

К ОРНИТОФАУНЕ АРИДНЫХ КОТЛОВИН
ВНУТРЕННЕГО ДАГЕСТАНА: БОТЛИХСКАЯ КОТЛОВИНА
НА РЕКЕ АНДИЙСКОЕ КОЙСУ

Белик Виктор Павлович

д.б.н., профессор
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону
vpbelik@mail.ru

Насрулаев Насрула Исрапилович

к.б.н., старший научный сотрудник
ФГБУН «Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН», Махачкала
nasrulaev@mail.ru

Аннотация. В статье приведены данные по видовому составу летней орнитофауны аридной Ботлихской котловины, расположенной на реке Андийское Койсу в известняковом Внутреннем Дагестане. Оригинальные материалы собраны в 2018–2023 гг.; проанализированы также литературные данные за XIX–XX вв. Всего выявлено 139 видов птиц, в том числе 112 видов, достоверно или предположительно гнездящихся в аридной котловине и на окружающих хребтах. Даны конкретные сведения по характеру пребывания всех зарегистрированных видов.

Ключевые слова: аридные котловины, Дагестан, Россия, фауна птиц.

Аридная Ботлихская котловина, расположенная во Внутреннем Дагестане у границы с Чечней, издавна привлекала внимание исследователей, которые с 1878 года, начиная с В.В. Докучаева, регулярно приезжали сюда, чтобы познакомиться со своеобразной природой, с почвами, растительностью и фауной этого уникального района Восточного Кавказа (Атаев и др., 2008). Подобные аридные котловины обычно являются важными убежищами, древними рефугиумами для многих ксерофильных, термофильных и склерофильных растений и животных, а также служат для подобных видов путями проникновения в более холодные и влажные районы Северного Кавказа (Тумаджанов, 1966; Львов, 1976). В нашей предыдущей публикации в Материалах 6 конференции Орнитопарка дан обзор орнитофауны аридной котловины Орота, расположенной в ущелье р. Аварское Койсу (Белик, Насрулаев, 2019а), а ниже представлены сведения о птицах Ботлихской котловины, находящейся в долине р. Андийское Койсу на западной окраине Дагестана у границы с Чеченской Республикой (рис. 1–3).

Аридные котловины Восточного Кавказа населены своеобразной «котловинной» орнитофауной, которая была особо выделена еще К.Н. Россиковым (1888). В ее составе наиболее характерны представители склерофилов: кеклик (*Alectoris chukar*), клушица (*Pyrrhocorax pyrrhocorax*), каменный воробей (*Petronia petronia*), каменки (*Oenanthe pleschanka*, *O. hispanica*)

и др. Ряд особенностей этой фауны, ядро которой приурочено к Сумерийской (Иранской) провинции Сахаро-Гобийской подобласти Палеарктики, а на Северном Кавказе наиболее полно представленной в известняковом, Внутреннем Дагестане, позволяют выделять эту территорию в отдельный Дагестанский зоогеографический район (Волчанецкий, 1973; Белик, 2013). Ботлихская же котловина и ее фауна являются здесь своеобразным эталоном, изучение которого может дать ключ к детальной характеристике и к пониманию закономерностей формирования котловинной орнитофауны.

Из зоологов первым в Ботлихской котловине в сентябре 1882 г. побывал К.Н. Россиков (1884б, 1893), приезжавший на Андийское Койсу также в мае-июне 1883 г. и еще несколько раз в последующие годы (Россиков, 1884а, 1885, 1888, 1893). Затем в конце июля 1904 г. в Ботлих специально приезжал Н.Я. Динник (1905). Чуть позже, в июне-июле 1906 г., полтора летних месяца здесь провёл молодой немецкий орнитолог Ф. Розенберг (Rosenberg, 1907, 2019). Наконец, в середине июня 1927 г. через Ботлих прошёл маршрут зоологической экспедиции Л.Б. Бёме (1933), а в июне 1963 и 1965 гг. в Ботлихе работали также украинские орнитологи во главе с И.Б. Волчанецким (1973), целенаправленно изучавшим фауну птиц Дагестана. К сожалению, его исследования в Дагестанских горах завершились лишь краткой, тезисной публикацией, однако, позже были обнародованы сведения обо всех орнитологических сборах, произведенных им на Кавказе (Девятко, Джамирзоев, 2012), что позволяет сейчас уточнить местонахождения многих видов птиц.

По результатам всех указанных работ составлен список птиц Ботлихской котловины и прилежащих хребтов, насчитывающий более 120 видов, включая чирка-трескунка (*Anas querquedula*), позже отмеченного для этого района Ю.В. Пишвановым с соавт. (1988). Наши наблюдения, проведенные в Ботлихской котловине при экспедиционных поездках 17–18.08.2018 и 19–20.07.2019, а также в ходе специальных исследований 28.06–02.07.2021 и 21–26.05.2023 (рис. 4), позволили дополнить орнитофауну котловины еще 18 новыми видами. Кроме того, было подтверждено пребывание в сосновых лесах также клеста (*Loxia curvirostra*), снегиря (*Pyrrhula pyrrhula*), москочки (*Parus ater*), пищухи (*Certhia familiaris*) и королька (*Regulus regulus*), впервые отмеченных здесь в 1960-е годы в экспедициях И.Б. Волчанецкого (Девятко, Джамирзоев, 2012). О наших находках золотистой шурки (*Merops apiaster*), пёстроного дятла (*Dendrocopos major*), лесного жаворонка (*Lullula arborea*), соловьиной широкохвостки (*Cettia cetti*), южного соловья (*Luscinia megarhynchos*), просянки (*Miliaria calandra*), черноголовой овсянки (*Granativora melanocephala*) и ряда других видов в Ботлихской котловине мы сообщали ранее (Белик, Насрулаев, 2019б, 2021). Сейчас же приводится полный список всех видов, зарегистрированных в районе Ботлиха, с краткими аннотациями к ним.

Ботлихская котловина, достигающая 10–15 км в диаметре, поражает своими значительными размерами и глубиной, но главное – засушливостью своего климата. Годовая сумма атмосферных осадков в Ботлихе составляет лишь 389 мм. Летние температуры воздуха здесь, на высоте около 1000 м н.у.м., поднимаются, в среднем, до 20–21 °С; засухи в котловине бывают до 67 дней в году, а иногда продолжаются до 106 дней. Зимой же температура, в среднем за январь, не

опускается здесь ниже минус 2 °С, а иногда повышается до +18–22 °С (Акаев и др., 1996; Атаев и др., 2008). Днище котловины на р. Андийское Койсу в створе у аула Нижнее Инхело, у старой Преображенской крепости, располагается на высоте 710 м, а в ущелье у аула Гигатли, где Койсу прорезает куэстовые хребты Жалоо и Нигулы-Мейдан – 810 м н.у.м. Окружающие же хребты на севере и юге поднимаются вверх до 2500–2600 м н.у.м.

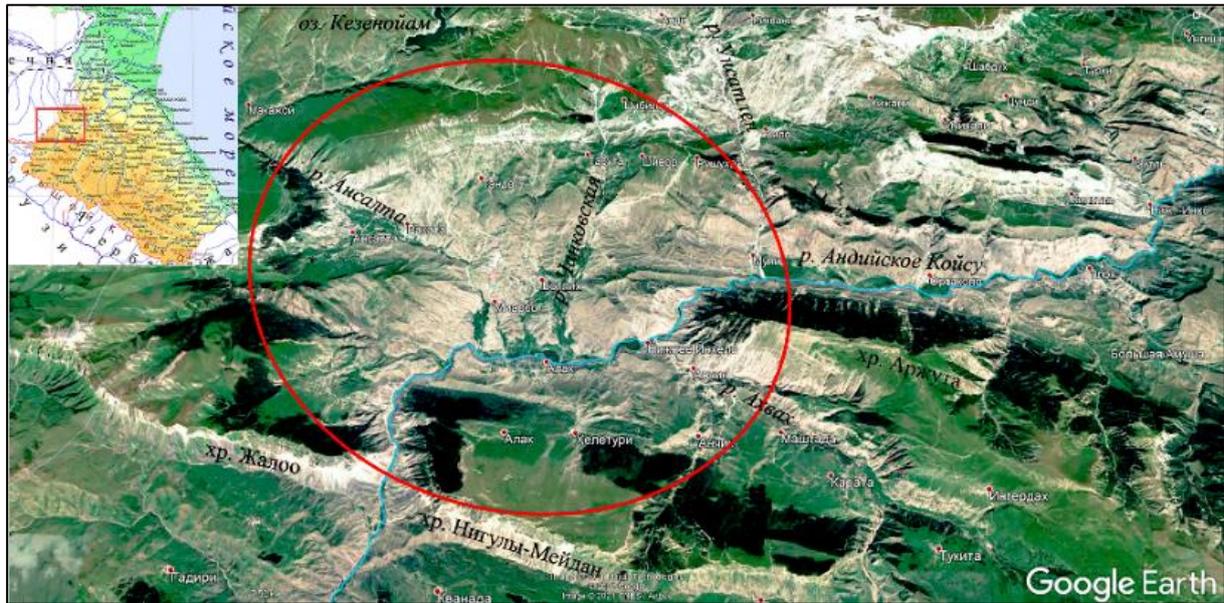

Рисунок 1 – Географическое положение Ботлихской котловины в Дагестане.
Темные поля на фотоплане – массивы сосновых лесов

Рисунок 2 – Ботлихская котловина. Вид на Андийский хребет с Алакского плато.
Внизу на террасе над р. Андийское Койсу – с. Нижний Алак, вдаль – с. Ботлих.
Слева за ним серпантин дороги на гору Абдал-Забузал, а также к оз. Арджи-ам
и Кезеной-ам, справа – серпантин к с. Анди и в г. Грозный

Рисунок 3 – Ботлихская котловина, вид с Хиндойского хребта на восток.

Внизу – село Ансалта в долине реки Ансалта, вдаль – село Ботлих, за ним – ущелье реки Ахвах с административным центром Ахвахского района селом Карата на левом борту ущелья, а на горизонте – Хунзахское плато. Левее, вдоль Андийского Койсу, тянется лесистый хребет Аржута (Талаколо) с Ингердахскими высотами на гребне хребта, где в XIX веке обитали кавказские улары (Россигов, 1884б)

С северо-запада Ботлихскую котловину замыкает мощный Андийский хребет, отделяющий более влажные, лесистые среднегорья Чечни от засушливого, известнякового Внутреннего Дагестана. Крутые южные склоны Андийского хребта сильно размыты и во многих местах днем сияют под солнцем обширными обнажениями белого мергеля. Среди субальпийских лугов на платообразных вершинах этого хребта в завальной котловине на высоте 1854 м н.у.м. расположено большое подпрудное оз. Кезеной-Ам (Эзен-ам, Ретло или Большое Форельное озеро). Изучение фауны высокогорий Андийского хребта и оз. Кезеной-ам, которые посещали все предшествующие исследователи, позволяет рельефнее подчеркнуть зоогеографическую специфику Ботлихской котловины.

На юге этой котловины расположен ряд сухих горностепных террас, которые поднимаются в субальпику на упомянутые выше хребты Жалоо и Нигулы-Мейдан, обрывающиеся к югу очень мощными известняковыми куэстами, фактически являясь в Дагестане продолжением Скалистого хребта. Северные склоны этих хребтов во многих местах прорезаны тектоническими трещинами и глубокими скалистыми каньонами, в которых иногда встречаются небольшие реки, частично пересыхающие летом.

С востока Ботлихская котловина ограничена сухими, скалистыми высотами на водоразделе рек Чанковская (с аулами Чанко, Хандо, Тасута и другими в ее верховьях) и Унсатлен (с аулом Анди в верховьях и Муни в устье близ р. Андийское Койсу), которые выходят к левому берегу Койсу, а также отрогами

хребта Аржута (Талаколо), тянущегося вдоль правого берега р. Андийское Койсу на восток – юго-восток к с. Хунзах. На юго-востоке к Ботлихской котловине вплотную примыкают низовья бассейна р. Ахвах с аулами Нижнее Инхело, Анчик, Ингердах, Рацитль и административным центром Ахвахского района аулом Карата, через который ездил из Ботлиха на Ингердахские высоты за кавказскими тетеревами и уларами К.Н. Россиков (1884б).

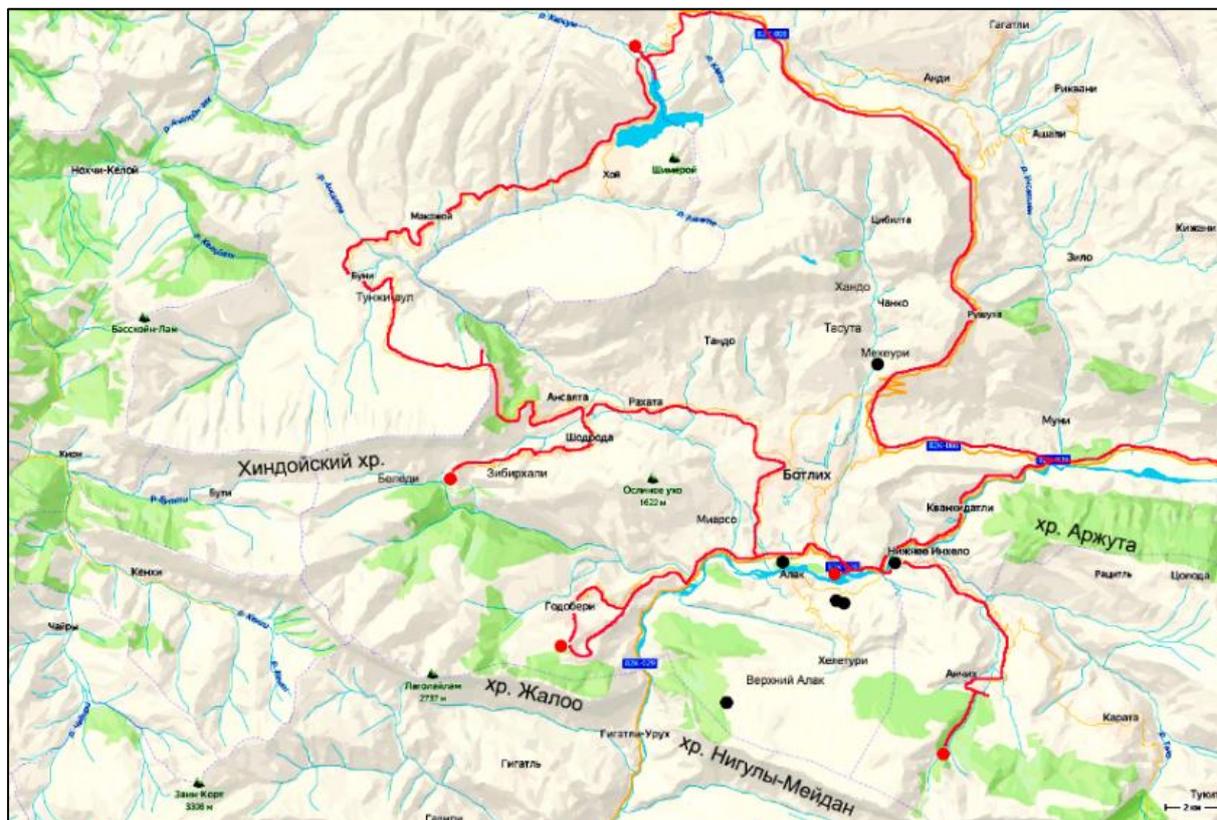

Рисунок 4 – Районы исследований в Ботлихской котловине в 2018–2023 гг.

Красным цветом показан маршрут экспедиционной поездки и места стоянок в 2003 г.; черные пуансоны – места стоянок в 2018–2021 гг.

Вероятно, в результате грандиозного горного оползня на левом берегу р. Андийское Койсу в районе аулов Нижнее Инхело – Кванхидатль, произошедшего, возможно, одновременно с оползнем, сформировавшим около тысячи лет назад котловину оз. Кезеной-Ам (Идрисов, 2014), на реке образовалась запруда, выше которой в ущелье возникло озеро, а со временем на его берегах развились болота и трясины, и в XIX веке здесь распространилась малярия. Лишь позже запруда на Койсу была прорвана, болото обсохло, его заполнили галечники, нанесенные реками с гор, и болезни прекратились (Росиков, 1884б; Динник, 1905). Сейчас среди галечников на реке выше скального порога появились многочисленные мелкие протоки и затоны, и только местами по их берегам остались осоковые и камышовые заросли, а также влажные луга, пойменные леса и кустарники. На соседних же глинистых озерных террасах в садах аварцев зреют абрикосы, персики, грецкие орехи, груши, виноград и др. (рис. 5).

Котловина в целом занята сейчас каменистыми горностепными и субальпийскими пастбищами, но в недавнем прошлом долины Андийского Койсу

и других рек, а также нижние склоны гор были покрыты многочисленными искусственными террасами, использовавшимися для поливного земледелия. Вдоль края террас обычно росли орошавшиеся арыками плодовые деревья, в основном абрикосы, а по центру террас располагались поля картофеля, кукурузы, пшеницы и других зерновых культур, которые параллельными полосами сплошь покрывали все покатые склоны ущелий. Сейчас земледелие на подобных террасах сохранилось в основном лишь у некоторых горных аулов, местами они еще используются под сенокосы, но в большинстве заброшены, однако, по-прежнему хорошо выражены в рельефе. В долинах же рек на террасах до сих пор остались многочисленные абрикосовые сады, хотя сейчас без регулярного полива они часто дичают и усыхают (Белик, Насрулаев, 2021).

Рисунок 5 – Река Андийское Койсу в Ботлихской котловине перед скальным порогом у Преображенской крепости, охранявшей мост через Койсу

Древесно-кустарниковая растительность в Ботлихской котловине в настоящее время представлена пойменными лесами, состоящими из куртин старых деревьев тополя черного и ивы белой, которые окружены довольно густыми древостоями из белой акации и ясеня, занимающими второй ярус, а также зарослями свидины и других кустарников в подлеске, ежевичниками, куртинами облепихи, тамарикса и лоха по опушкам и др. На склонах гор в труднодоступных, удаленных от аулов районах распространены довольно большие массивы сосновых лесов, выходящих обычно на бровки куэст.

Однако в конце XIX века северные склоны хребта Талаколо (Аржута) у с. Нижнее Инхело, по свидетельству К.Н. Россикова (1884а), были безжизненны, и лишь изредка там встречалась поросль березы и осины, местами росли можжевельники и «приземистые тощие сосенки». А дрова для солеварения местные жители были вынуждены сплавлять по р. Андийское Койсу с ее верховий. В начале же XX века, по словам Н.Я. Динника (1905), площадь отдельных сосновых лесков не превышала 0,5 км², и они очень сильно вырубались, в 1927 г. северные склоны хребта Аржута оказались почти доверху покрыты сосняками (Бёме, 1933), а сейчас только на Алакском плато площадь сосняков составляет около 20 км². Значительные массивы старых сосновых боров расположены также в окрестностях сёл Ансалта, Годобери, Карата и др.

Распространение сосновых лесов в последние десятилетия связано со снижением антропогенного пресса вследствие сокращения поголовья домашнего скота и благодаря газификации большинства дагестанских селений. В результате сосновый молодняк начал расселяться вокруг старых лесов на субальпийских лугах, а также на месте заброшенных террасных полей. Лиственные березовые и дубовые леса в горах Ботлихской котловины сейчас встречаются спорадично и занимают небольшую площадь. Но на сухих каменистых склонах широко распространены колючие кустарники: держидерево, барбарис, спирея, шиповники, крушина Палласа, трагакантники (астрагалы), местами встречаются заросли можжевельника обыкновенного и др.

Учеты птиц в Ботлихской котловине велись нами в основном по утрам и вечерам на пешеходных экскурсиях с использованием биноклей ×10–12. Общая протяженность учетных маршрутов в аридной котловине составила более 100 км. В дневную жару, особенно в июле-августе, активность большинства видов птиц резко снижалась, и их поиски становились малоэффективными, что ставит под законное сомнение результаты дневных позднелетних учетов птиц в горах Дагестана, полученные по методикам Е.В. Вилкова (2018 и др.). Для определения расстояний и высот в горах обычно использовались ресурсы Google-Earth и GPS-навигатор Garmin 76CSx.

Систематика и номенклатура птиц в статье приводятся в соответствии с представлениями Л.С. Степаняна (2003), с некоторыми изменениями.

Гагара чернозобая *Gavia arctica*. К.Н. Россиков (1888) ошибочно посчитал эту гагару гнездящейся на высокогорном оз. Кезеной-Ам, встретив ее там, очевидно, на миграции в начале мая 1883 г. во время своей второй экспедиции в Дагестан.

Баклан малый *Phalacrocorax pygmaeus*. Одиночная залетная птица встречена 14.08.1988 на оз. Кезеной-Ам (Гизатулин, Точиев, 1990).

Кваква *Nycticorax nycticorax*. Пролетная птица, летевшая на юг, отмечена по голосу поздно вечером 17.08.2018 над Ботлихской котловиной (Белик, Насрулаев, 2021).

Цапля малая белая *Egretta garzetta*. Одиночная залетная малая белая цапля наблюдалась 30.06.2021 на протоках р. Андийское Койсу в Ботлихской котловине у с. Нижний Алак (Белик, Насрулаев, 2021).

Цапля серая *Ardea cinerea*. Пролетных птиц К.Н. Россиков (1884б) отмечал в сентябре 1882 г. на р. Андийское Койсу в Ботлихской котловине. Нами эта цапля встречена 25.05.2023 на р. Андийское Койсу у с. Нижний Алак.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Вероятно, пролетные птицы наблюдались К.Н. Россиковым (1884б) 07–08.09.1882 на оз. Кезеной-Ам и Арджи-Ам. Кряква держалась также 18.08.2018 на протоках р. Андийское Койсу в Ботлихской котловине, где было возможно ее гнездование.

Чирок-свистун *Anas crecca*. Пролетные птицы отмечены К.Н. Россиковым (1884б) в сентябре 1882 г. на оз. Кезеной-Ам.

Чирок-трескун *Anas querquedula*. Ю.В. Пишванов с соавт. (1988) находил хлопунцов трескунка в первых числах августа 1982–1984 гг. в заболоченной пойме р. Андийское Койсу в районе сёл Ботлих и Муни. На протоках Андийского Койсу близ с. Нижний Алак стайка чирков из 5 птиц наблюдалась также 18.08.2018; возможно, это тоже был местный выводок.

Скопа *Pandion haliaetus*. В сентябре 1882 г. охотившаяся птица наблюдалась на оз. Эзень-Ам, а 08.09.1882 ст.ст. еще одна пролетная скопа встречена на р. Андийское Койсу выше с. Нижнее Инхело (Россиков, 1884б).

Коршун черный *Milvus migrans*. Пролетная птица наблюдалась 10.09.1882 ст.ст. в ущелье р. Ахвах выше с. Карата (Россиков, 1884б).

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. В Ботлихской котловине найден К.Н. Россиковым (1884б) в сентябре 1882 г., а Ф. Розенберг (Rosenberg, 1907, 2019) отмечал, что с этим ястребом в горах охотились местные сокольники. Нами тетеревятник обнаружен здесь на гнездовье (Белик, Насрулаев, 2021). В старом пойменном лесу против с. Нижний Алак возле гнезда, сделанного в массивной развилке старой ивы в 9 м над землей, 30.06.2021 держались 2–3 несамостоятельных слетка. Никаких поедей под гнездом не найдено. Один ястреб пролетел также 01.07.2021 с добычей со стороны с. Миарсо вероятно к гнезду в сосняк на Алакском плато. Еще одна взрослая самка наблюдалась 23.05.2023 на опушке сосняка у с. Годобери, а 26.05.2023 в ущелье у с. Анчик найден оцип вальдшнепа, добытого ястребом. Тетеревятник распространен и ниже по течению р. Андийское Койсу, где он был встречен 18.08.2018 у с. Тлох. С хищничеством этого ястреба отчасти может быть связано почти полное исчезновение в Ботлихской котловине и по всему ущелью Койсу вяхирей, сизых голубей, сорок и серых ворон.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Осенью 1882 г. и летом 1883 г. отмечался в Ботлихской котловине, где с ручными птицами нередко охотились на перепелов (Россиков, 1884б, 1884а). Несколько раз наблюдался также в июне 1927 г. (Бёме, 1933). В прошлом, вероятно, гнезвился здесь в лесах, но в 2018–2023 гг. нами в котловине ни разу не встречен.

Канюк *Buteo buteo*. В Ботлихской котловине прежде не отмечался (Динник, 1905; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933) и только К.Н. Россиков (1884б) наблюдал 09.09.1882 ст.ст. вероятно пролетных птиц в ущелье р. Ахвах близ с. Карата. Но 19–20.07.2019 мы несколько раз наблюдали 1–2 птиц в районе с. Нижний Алак. Там же они держались 29–30.06.2021 и 24–25.05.2023, вылетая из пойменного леса на охоту на Алакское плато, что позволяет предполагать их гнездование в пойме Койсу. Кроме того, 01.07.2021 канюк встречен в лесистом каньоне р.

Ансалта выше с. Миарсо, где он, сидя на скалах, контролировал свой гнездовой участок и несколько раз атаковал пролетающих поблизости воронов (*Corvus corax*). Канюки гнездятся, несомненно, и в сосняках на горных плато, где одиночки и пары неоднократно наблюдались у с. Ансалта, Годобери, Верхний Алак и Анчик в 2021 и 2023 гг. Их появление в Ботлихской котловине подтверждает отмечаемые в течение XX в. положительные популяционные тренды этого вида, наблюдавшиеся на Кавказе, по крайней мере – в некоторых районах (Белик, 2014; Белик, Насрулаев, 2021).

Беркут *Aquila chrysaetos*. В Ботлихской котловине прежде не отмечался (Россигов, 1884б; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933). Нами охотившийся взрослый беркут встречен 01.07.2021 в ущелье р. Чанковская, однако, выявить его гнездовой участок там не удалось (Белик, Насрулаев, 2021). В мае 2023 г. две пары беркутов отмечены у оз. Кезеной-Ам, где они могли гнездиться на скальных оползневых сбросах к северу и к западу от озера; пара птиц встречена также у с. Годобери, а одиночный беркут дважды наблюдался у с. Зибирхали. Следует отметить, что в XIX в. беркут на Кавказе был, по-видимому, очень редок. О нем упоминали тогда лишь А. Нордманн (Nordmann, 1840) и Н.Я. Динник (1877, 1886). Позже в высокогорьях Осетии его нашел К.Н. Россигов (1888), но ни Э. Менетрие (Menetries, 1832), ни М.Н. Богданов (1879), ни Ф.К. Лоренц (Lorenz, 1887, 2010) беркута на Кавказе летом не встречали, а Г.И. Радде (1884) в 1864 г. специально обращал внимание на отсутствие орлов в Сванетии.

В первой половине XX в. беркут в горах отмечался чаще, однако, тоже был немногочислен или редок (Сушкин, 1914; Шарлеман, 1915; Л. Бёме, 1926, 1933; Гептнер, 1926; Красовский, 1932; Аверин, Насимович, 1938; Р. Бёме, 1958; Иванов, Дмитриев, 1961; Ткаченко, 1966; и др.). О находках же его гнезд на Кавказе впервые сообщил лишь Х.Т. Моламусов (1961, 2017). Только во второй половине XX в. беркут становится более обычен, гнездясь сейчас от плато Лагонаки (Тильба, 1995) до предгорий Дагестана (Букреев и др., 2007; Джамирзоев, Букреев, 2020), причем в последние годы его численность на Кавказе, в том числе в Дагестане, заметно увеличилась (Белик и др., 2011; Белик, 2014а, 2014б, 2021). О росте кавказской популяции беркута свидетельствует, вероятно, и его появление в районе Ботлиха.

Гриф черный *Aegypius monachus*. В прошлом в Ботлихской котловине не отмечался (Россигов, 1884б; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933). В настоящее время – немногочисленный вид, гнездящийся в сосняках. Старые сосняки в горах являются наиболее оптимальной гнездовой стацией черного грифа на Северном Кавказе (Белик, 2012), и сейчас на хребтах в районе Ботлиха, судя по локализации регулярных встреч и по спускам птиц к гнездам в сосняки, обитает, очевидно, до 7–10 пар. Гнездо грифа на вершине сосны в ущелье р. Андийское Койсу близ с. Годобери было указано нам местными жителями. О встречах крупных гнезд на соснах сообщали и жители с. Верхний Алак.

Сип белоголовый *Gyps fulvus*. Отмечался всеми посещавшими Ботлих исследователями как обычный вид, при этом в районе с. Годобери и в ущелье р. Чанковская в 1906 и 1927 гг. регистрировали скопления птиц (Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933). В последнем месте, ниже с. Чанко, в 2018 г. обнаружена колония из 10–15 пар, размещавшихся двумя группами по левому борту ущелья

на высокой куэсте протяженностью около 2,5 км, ориентированной на WNW. Птицы держались там также в 2019 и в 2021 гг. Сипы заселяли также мощную SW куэсту хр. Нигулы-Мейдан, где 29–30.06.2021 отмечена одна гнездовая ниша и регулярно наблюдались одиночные птицы, пролетавшие после кормежки с Алакского плато и опускавшиеся к куэсте. Всего там обитало не менее 5–10 пар, но осмотреть куэсту снизу и выявить все гнездовья мы не смогли. Судя по кормовым миграциям и встречам скоплений птиц у скальных куэст, небольшие колонии до 5–10 пар располагались также в каньоне р. Ансалта выше с. Ансалта, на куэсте к югу от с. Шодрода, на куэсте хр. Жалоо у с. Годобери и в каньоне у с. Анчик.

Еще одна колония сипов выявлена на высокой, длинной куэсте на левом борту ущелья р. Андийское Койсу против с. Тлох в 20 км ниже Ботлиха. Там 18–19.08.2018 ночевало, по ориентировочной оценке, не менее 20–25 птиц, т.е. около 10–15 пар, гнездившихся в длинной, горизонтальной щели в скалах, которая тянулась на 2 км вдоль верхней бровки куэсты южной экспозиции. Кроме того, до 5–10 пар гнездились на высоких скалах в самом устье р. Андийского Койсу, где 21.05.2023 отмечено не менее 4 отдельных гнездовых ниш с птицами.

Бородач *Gypaetus barbatus*. В прошлом был редок и отмечался случайно, сейчас же встречается регулярно в разных районах. К.Н. Россиков (1884б) наблюдал молодую птицу только однажды в районе с. Анди; Ф. Розенберг (1907, 2019) встретил бородача у с. Тасута, а всего за полтора летних месяца в горах Дагестана он отметил лишь 3 бородачей; Л.Б. Бёме (1933) встретил бородача у перевала над с. Тандо. Сейчас, судя по регулярным встречам взрослых птиц, постоянно держащихся в районе своих гнездовий, в Ботлихской котловине может гнездиться не менее 5–7 пар: в верховьях ущелья р. Чанковская, где 01.07.2021 наблюдались взрослая и молодая, короткохвостая птица; в каньоне р. Ансалта выше с. Ансалта; на куэсте к югу от с. Шодрода; на куэсте хр. Жалоо у с. Годобери; на куэсте хр. Нигулы-Мейдан у с. Верхний Алак; в каньоне у с. Анчик, где 25.05.2023 бородач бил кости на осыпи; на скалах вдоль левого берега Койсу у с. Нижнее Инхело. Кроме того, взрослая и молодая птицы, державшиеся, очевидно, на гнездовом участке, наблюдались 18.08.2018 у куэсты на левобережье р. Койсу у с. Тлох.

Стервятник *Neophron percnopterus*. В прошлом неоднократно встречался в Ботлихской котловине вплоть до водоразделов Андийского хребта у оз. Кезеной-Ам (Россиков, 1884б; Динник, 1905; Бёме, 1933). Но Ф. Розенберг (1907, 2019) стервятника здесь не видел. Нами он тоже отмечен только однажды 02.07.2021 над сухими горами между Ботлихом и с. Муни.

Сапсан *Falco peregrinus*. В Ботлихской котловине прежде не отмечался (Россиков, 1884б; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933). Нами в каньоне у с. Анчик 26.05.2023 найдено гнездо, устроенное в нише на отвесной скале, в которой были видны 3 полностью оперившихся птенца 30-дневного возраста (рис. 6). Кроме того, летавший сапсан замечен 17.08.2018 над скалами вдоль р. Андийское Койсу ниже с. Кванхидатль. Похожие сокола наблюдались также 19.07.2019 и 01.07.2021 над куэстой в низовьях ущелья р. Чанковская в 4–5 км от с. Кванхидатль. Наконец, сапсан, неудачно атаковавший стаю пролетных щурок, был встречен 18.08.2018 близ с. Тлох в 20 км ниже по течению Койсу (Белик, Насрулаев, 2021). Учитывая

скрытность сапсанов и трудность их выявления в скалистых ущельях, а также невозможность детального обследования всех многочисленных скал и куэст Дагестана, судить по случайным встречам о численности этого вида в горах практически невозможно. Поэтому оценки состояния дагестанской популяции сапсана в 25–50 пар (Джамирзоев и др., 2000; Джамирзоев, 2009; Джамирзоев, Насрулаев, 2020), на наш взгляд, далеки от реальности.

Рисунок 6 – Гнездо сапсана со слётками. 26.05.2023

Чеглок *Falco subbuteo*. К.Н. Россиков (1884б) отметил чеглока осенью у с. Анди, а Ф. Розенберг (1907, 2019) наблюдал подранка летом у пастухов возле оз. Арджи-Ам. Мы встретили 24.05.2023 пару чеглоков, атаковавших канюков и серых ворон, на гнездовом участке на опушке соснового леса у с. Годобери. Кроме того, явно гнездовая пара держалась 18–19.08.2018 в котловине возле с. Тлох в 20 км ниже Ботлиха.

Пустельга степная *Falco naumanni*. К.Н. Россиков (1884б) неоднократно отмечал в Ботлихской котловине и ее окрестностях в сентябре 1882 г., но характер пребывания этих пустельг в горах остался неясен. Скорее всего это были пролетные птицы, поскольку летом 1883 г. они здесь не наблюдались (Россиков, 1884а). Однако в прошлом степные пустельги могли также гнездиться в скалах среди сухих гор в районе Ботлиха, как это отмечали для Кабардино-Балкарии и Кисловодска (Lorenz, 1887, 2010; Шарлеман, 1915; Гептнер, 1926; Афонин, 1985).

Пустельга обыкновенная *Falco tinnunculus*. Регулярно встречалась в Ботлихской котловине и ее окрестностях ранее (Россиков, 1884б, 1884а; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933). Нами же пустельга случайно отмечена здесь всего три раза 18.08.2018; 02.07.2021 и 23.05.2023.

Тетерев кавказский *Lyrurus mlokosiewiczii*. М.Н. Богданов (1879) и К.Н. Россиков (1884б) безуспешно искали тетеревов в перелесках близ оз. Кезеной-Ам

на Андийском хр., и лишь 13.09.1990 там был встречен неразбившийся выводок из 3 птиц (Джамирзоев и др., 2006). Сейчас на северных склонах гор в районе этого озера на высоте 2000–2100 м н.у.м. сосновые и березовые леса распространились на значительной площади, что позволяет предполагать расселение там и кавказского тетерева. В сентябре 1882 г. тетерева оказались обычны также на Ингердахских высотах – на склонах хребта высотой 2000–2500 м н.у.м., тянущегося вдоль правого берега р. Андийское Койсу между с. Муни и с. Тлох (Росси́ков, 1884б). Южнее тетерев вновь появляется на отрогах Богосского хр.

Улар кавказский *Tetraogallus caucasicus*. В сентябре 1882 г. на Ингердахских высотах близ с. Карата на высоте около 2500 м н.у.м. встречено несколько выводков, державшихся на скалах северной экспозиции в обширных цирках в истоках рек, текущих на север к с. Тлох на Андийском Койсу (Росси́ков, 1884б). О гнездовании улара в окрестностях Ботлиха сообщал и Ф. Розенберг (1907, 2019), по свидетельству которого пойманных птиц привозили в сёла для содержания в неволе, но они быстро, с наступлением летнего зноя, погибали. Современное состояние этой изолированной группировки улара нам неизвестно.

Кеклик *Alectoris chukar*. В прошлом был обычен и отмечался всеми исследователями как в Ботлихской котловине, так и на окружающих хребтах вплоть до субальпики у оз. Кезеной-Ам (Росси́ков, 1884б; Динник, 1905; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933). По словам К.Н. Росси́кова (1884б), в сентябре 1882 г. возле с. Анди «в скалистых ущельях ... множество горных курочек» (с. 232), у с. Тандо «наткнулись на несколько стад, спокойно пасшихся на ... откосах, покрытых сочною травою» (с. 235), у с. Хой «на спуске в лощину, по скалам, множество ... горных курочек» (с. 240). Возле с. Чанко 23.06.1906 ст.ст. Ф. Розенберг (1907, 2019) нашел выводок совсем крошечных птенцов. В настоящее время кеклики в Ботлихской котловине немногочисленны и встречаются спорадично. В августе 2018 г. мы не слышали их там вовсе, в июле 2019 г. они отмечены дважды у с. Нижний Алак и в низовье ущелья р. Чанковская, а в июле 2021 г. там же на площади около 3 км² было учтено 5–6 пар, в том числе 02.07.2021 встречен выводок пуховичков 3–5-дневного возраста (рис. 7). Именно в этом районе у с. Чанко на террасах по склонам гор сохранились посевы зерновых культур, которые, возможно, и привлекают кекликов, особенно в осенне-зимний период (Белик, Насрулаев, 2020). В мае 2023 г. кеклики изредка встречались на осыпях вдоль дорог в разных районах от с. Ансалта и Годобери до оз. Кезеной-Ам.

Куропатка серая *Perdix perdix*. В районе Ботлиха серые куропатки были встречены лишь однажды 10.09.1882 ст.ст. на высокогорном плато возле с. Ингердах на высоте около 2000 м н.у.м. (Росси́ков, 1884б). Нами стая серых куропаток примерно из 30 особей наблюдалась 19.08.2018 среди лугов на Хунзахском плато у с. Амишта на высоте около 1800 м н.у.м. Кроме того, серых куропаток отмечали на субальпийских лугах на высоте около 1500 и 2300 м н.у.м. в бассейне р. Аварское Койсу (Насрулаев, 2006).

Перепел *Coturnix coturnix*. По сведениям К.Н. Росси́кова (1884б), в сентябре 1882 г. перепела кричали на Андийском хр., а также в изобилии встречались на полях зерновых культур в Ботлихской котловине и у с. Карата, где

на них была распространена охота. На лугах у оз. Кезеной-Ам токование перепелов в июне 1927 г. отмечал и Л.Б. Бёме (1933). Но Ф. Розенберг (1907, 2019) для Ботлихской котловины перепела не указывал. Мы дважды слышали его токование 20.07.2019 и 30.06.2021 по луговинам в лощинах на склонах Алакского плато у с. Хелетури и Верхний Алак. Очевидно, перепел обитает на субальпийских лугах, а на полях в сухой котловине птицы появлялись лишь на миграциях.

Рисунок 7 – Пуховой птенец кеклика в Ботлихской котловине. 02.07.2021

Журавль серый *Grus grus*. Большие пролетные стаи журавлей К.Н. Россиков (1884б) отмечал в сентябре 1882 г. в Ботлихской котловине. Еще одна стая из 39 птиц пролетели 13.09.1990 над перевалом близ оз. Кезеной-Ам (Джамирзоев и др., 2006). Следует отметить, что через восточные районы Чечни и запад Дагестана в начале сентября идет массовый пролёт красавки *Anthropoides virgo* (Ильяшенко и др., 2018, 2020) и, возможно, именно этих птиц наблюдатели принимали за серого журавля, мигрирующего обычно значительно позже.

Красавка *Anthropoides virgo*. По опросным данным, в ущелье р. Андийское Койсу журавли регулярно мигрируют весной и осенью, причем осенний пролёт приходится на август-сентябрь, т.е. здесь летят в основном именно красавки. Массовые миграции журавлей наблюдаются в сентябре и у оз. Кезеной-Ам, где однажды в туман, по словам пастухов, стая птиц остановилась на склонах гор на ночевку, но затем потревоженные журавли в темноте взлетели и не менее 10 особей разбились о скалы, поломав крылья и ноги.

Коростель *Crex crex*. По наблюдениям К.Н. Россикова (1884б), в сентябре 1882 г. коростель в изобилии встречался на полях в Ботлихской котловине и у с. Карата, где на него велась охота. По всей видимости, это были пролетные птицы, так как для района Ботлиха данный вид больше никто не указывал. Однако на

субальпийских лугах он изредка встречается по всему Дагестану (Красовский, 1932; Насрулаев, 1990, 2006; Белик, Насрулаев, 2019а).

Зуек малый *Charadrius dubius*. Характерен для галечных пляжей вдоль крупных и средних рек в предгорьях Северного Кавказа, а по горным рекам изредка может подниматься вверх, по разным данным, до 600–900–1300 м (Емельяненко, 1915; Степанян, 1954; Поливанов, 1986; Комаров, Липкович, 2000) и местами даже до 2000 м н.у.м. (Моламусов, 2017). В Ботлихской котловине слабо тревожившийся зуек впервые встречен нами 30.06.2021 на галечниках среди проток р. Андийское Койсу у с. Нижний Алак. Зуйки гнездились здесь, очевидно, и на других островах в пойме реки (Белик, Насрулаев, 2021).

Черныш *Tringa ochropus*. Пара пролетных птиц наблюдались 30.06. и 01.07.2021 на протоках р. Андийское Койсу в Ботлихской котловине у с. Нижний Алак (Белик, Насрулаев, 2021).

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. На р. Андийское Койсу отмечался только Ф. Розенбергом (1907, 2019). Нами перевозчик найден в Ботлихской котловине на гнездовье. Здесь в мае 2023 г. было учтено не менее 3–4 пар на 1,2 км берега Койсу, а 25.05.2023 там обнаружено гнездо с кладкой из 4 свежих яиц. Перевозчики, демонстрировавшие гнездовое поведение, дважды наблюдались также 29.06.2021 на галечниках в низовьях р. Ахвах. Кроме того, 1–2 пары держались 22.05.2023 на галечниках в низовьях р. Харсум близ оз. Кезеной-Ам.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. В садах Ботлихской котловины отмечался в сентябре 1882 г., а в лесах на Богосском хр. выше по течению р. Андийское Койсу в июле, по опросным данным, встречали молодых птиц (Россигов, 1884б). Нами токовавшая птица отмечена на рассвете 26.05.2023 в ущелье у с. Анчик, а затем недалеко найдены остатки вальдшнепа, добытого тетеревятником.

Вяхирь *Columba palumbus*. В Ботлихской котловине в прошлом отмечался на гнездовании всеми исследователями (Россигов, 1884б; Динник, 1905; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933). Нами здесь ни разу не наблюдался и сейчас по ущелью р. Андийское Койсу, по-видимому, нигде не гнездится.

Клинтух *Columba oenas*. Указан для окрестностей с. Анди, где в сентябре 1882 г. наблюдались птицы, сидевшие на скалах вместе с сизыми голубями (Россигов, 1884б). Больше никем в районе Ботлиха не отмечался. Поэтому не исключена ошибка в определении этих голубей.

Голубь сизый *Columba livia*. В прошлом на скалах в Ботлихской котловине и в ущелье р. Андийское Койсу был массовым, характерным видом (Россигов, 1884б, 1884а; Динник, 1905; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933). По словам К.Н. Россигова (1884б), в 1882 г. голуби «тысячами обитали в пещерах ущелья Годар» у с. Анди. Но в настоящее время на скалах по р. Андийское Койсу сизые голуби, по-видимому, практически нигде не гнездятся. В небольшом числе сохранились лишь птицы синантропной популяции, обитающие в сёлах и изредка на кошарах в горах. В с. Нижнее Инхело у мечети 29.06.2021 учтено до 15 птиц, в с. Нижний Алак – не менее 5–6 пар, в с. Верхний Алак – лишь 1 пара. Резкое сокращение численности этих птиц связано, очевидно, в основном с исчезновением посевов зерновых культур на склонах гор, очень широко распространенных в прошлом. Отчасти сказывается, возможно, также хищничество тетеревятника.

Горлица обыкновенная *Streptopelia turtur*. В прошлом отмечалась в садах Ботлихской котловины и по ущелью р. Андийское Койсу всеми исследователями (Росси́ков, 1884б; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933). В настоящее время здесь, по-видимому, не гнездится, что связано с резким снижением численности этих птиц по всему югу России (Белик, 2017, 2020 и др.; Белик, Мищенко, 2018; и др.).

Горлица кольчатая *Streptopelia decaocto*. В Махачкале эти горлицы впервые отмечены в 1978–1979 гг., после чего направились вдоль Каспия на юг в Азербайджан (Варшавский, 1981; Mauersberger, Möckel, 1987; Насрулаев, 1991; и др.), а затем начали заселять и горные районы Дагестана. По р. Андийское Койсу отдельные пары были отмечены в августе 2018 г. у с. Тлох и в с. Ортаколо; в июле 2019 г. они вновь наблюдались в с. Тлох, а в июне 2021 г. опять встречены в с. Ортаколо в 15 км ниже Ботлиха. Но в самом Ботлихе найти их тогда не удалось. Лишь в небольшом с. Миарсо в 2–3 км от Ботлиха 01.07.2021 была обнаружена единственная пара этих птиц. Однако в мае 2023 г. эта горлица однажды встречена уже в с. Ботлих и 4–5 пар найдены в с. Рахата в 5 км выше Ботлиха. Расселение и рост численности кольчатой горлицы в Дагестане, как и в некоторых других регионах, ограничивается, вероятно, хищничеством врановых птиц в городах и тетеревятника (*Accipiter gentilis*) – в лесистых горах (Белик, Насрулаев, 2021).

Кукушка обыкновенная *Cuculus canorus*. Для садов Ботлихской котловины указана К.Н. Росси́ковым (1884а). Однажды 15.06.1927 была встречена у оз. Кезеной-Ам на Андийском хр. (Бёме, 1933). Нами токовавшие кукушки в мае 2023 г. регулярно отмечались от пойменных лесов в долине Койсу до сосняков на склонах гор и субальпийских лугов у оз. Кезеной-Ам. На ком они там паразитировали – выяснить не удалось.

Филин *Bubo bubo*. По опросным данным, филин обитал в скалах у с. Карата (Росси́ков, 1884б). Для Ботлихской котловины этот вид больше никто не указывал.

Сова болотная *Asio flammeus*. Одиночная сова вспугнута 29.08.1882 ст.ст. в зарослях осоки у оз. Арджи-Ам (Росси́ков, 1884б). По всей видимости, это была залетная кочующая птица.

Сплюшка *Otus scops*. Летом крик регулярно отмечался по ночам в садах Ботлихской котловины, где птицы гнездились в дуплах съедобных каштанов и грецких орехов (Rosenberg, 1907, 2019). Мы слышали сплюшек 28.06–02.07.2021 в нескольких местах в садах по долине р. Андийское Койсу и в ущелье р. Чанковская, где имелись дупла дятлов, а также 22.05.2023 в перелесках у с. Зибирхали.

Сыч домовый *Athene noctua*. Встречен 15.06.1927 в с. Тандо близ Ботлиха (Бёме, 1933). Нами токовавший сыч отмечен вечером 21.05.2023 на кошаре близ оз. Кезеной-Ам на высоте 1930 м н.у.м.

Сыч мохноногий *Aegolius funereus*. Слабое токование раздалось на рассвете 26.05.2023 в сосновом лесу по днищу ущелья у с. Анчик. Больше никем этот вид в Ботлихской котловине не отмечался. Лишь недавно он найден также и в горах Дагестана (Джамирзоев, 2004; Джамирзоев, Букреев, 2005; Вилков, Яровенко, 2017).

Козодой обыкновенный *Caprimulgus europaeus*. В начале сентября 1882 г. вероятно пролетная птица встречена на Андийском хр. близ оз. Кезеной-Ам

(Росси́ков, 1884б). Нами несколько певших птиц отмечено 17.08.2018 на каменистых склонах с кустарниками у с. Нижний Алак. Там же в сухих абрикосовых садах козодой токовал и 19.07.2019. Несколько раз козодой встречены в мае 2023 г. в сосновых лесах у сёл Годобери и Анчик.

Стриж черный *Apus apus*. В конце июля 1904 г., по свидетельству Н.Я. Динника (1905), много черных стрижей летало над Ботлихом, но позже этих птиц в горах здесь никто уже не встречал. Нами 25–26.05.2023 найдено лишь несколько пар, гнездившихся в узком сухом каньоне на верхней окраине с. Анчик.

Стриж белобрюхий *Apus melba*. В Ботлихской котловине отмечался всеми исследователями и считался здесь многочисленным гнездящимся видом (Бёме, 1933). У колоний стрижи держатся до начала сентября (Росси́ков, 1884б). На скалах близ с. Чанко в 1906 г. была найдена колония (Rosenberg, 1907, 2019). Там же стрижи гнездились и в 2018–2021 гг. В 2021 г. у скал над р. Андийское Койсу против с. Нижнее Инхело 28.06. отмечены 1 и 5–10 стрижей; на куэсте хр. Нигулы-Мейдан утром 30.06. учтено 18 птиц; в каньоне р. Ансалта выше с. Миарсо днем 01.07. наблюдали три стайки из 4, 6 и 10–15 особей; возле с. Чанко утром 02.07. из гнезд на куэсте в 5:45' после ночевки вылетели три группы из 5, 5 и 3 особей. В мае 2023 г. одиночки и группы охотившихся птиц изредка отмечались у сёл Зибирхали, Шодрода, Годобери и др. Всего в Ботлихской котловине может гнездиться, вероятно, от 50 до 150 пар этих стрижей.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. В сентябре 1882 г. вероятно пролетные птицы отмечались в садах Ботлихской котловины (Росси́ков, 1884б).

Зимородок *Alcedo atthis*. В Ботлихской котловине вероятно пролетные птицы отмечены в сентябре 1882 г. на р. Андийское Койсу (Росси́ков, 1884б).

Щурка золотистая *Merops apiaster*. В аридных горных долинах Внутреннего Дагестана, в том числе в Ботлихской котловине, щурка впервые найдена нами на гнездовье в 2019 г. (Белик, Насрулаев, 2019б). Но в июне 2021 г. в старой колонии у с. Нижний Алак щурок не оказалось, однако, они регулярно отмечались в разных местах по котловине, в том числе в боковых ущельях, а 02.07.2021 жилая гнездовая нора была обнаружена близ Ботлиха в промоине у автотрассы на сухом водоразделе рек Чанковская и Унсатлен на высоте около 1075 м н.у.м., что свидетельствует, очевидно, о росте численности и расселении щурок в сухих горах Дагестана (Белик, Насрулаев, 2021). Прежде они отмечались здесь весной и осенью, очевидно, на пролете (Росси́ков, 1884б, 1884а).

Удод *Uruja eops*. В Ботлихской котловине и на окружающих хребтах отмечался почти всеми исследователями (Росси́ков, 1884б, 1884а; Динник, 1905; Бёме, 1933), но Ф. Розенберг (1907, 2019) в своей статье удода почему-то не упоминает. В середине июня 1927 г. в Ботлихе найдено гнездо с полуоперившимися птенцами (Бёме, 1933), а 21.06.1965 добыта молодая птица (Девятко, Джамирзоев, 2012). Нами в 2018–2023 гг. удод изредка отмечался в садах по долине Койсу и по боковым ущельям; гнезвился он, вероятно, также среди развалин в сёлах. 29.06.2021 здесь наблюдалась птица с кормом для птенцов, а 02.07.2021 было слышно активное токование 3 удодов, возможно готовившихся к 2-й кладке. В горах птицы случайно встречаются до середины августа – середины сентября (09.09.1882 ст.ст.; 18.08.2018).

Вертишейка *Jynx torquilla*. Одиночных птиц в середине июня 1927 г. отмечал в садах Ботлихской котловины лишь Л.Б. Бёме (1933). Нами одиночная, вероятно, кочующая вертишейка наблюдалась 18.07.2019 на Хунзахском плато на окраине с. Арани среди горных степей на высоте около 1700 м н.у.м., где она осматривала различные ниши в каменных стенах строившегося дома.

Дятел зеленый *Picus viridis*. В садах Ботлихской котловины отмечался всеми исследователями (Россигов, 1884б, 1884а; Бёме, 1933; Rosenberg, 1907, 2019), причем Л.Б. Бёме (1933) специально обращал внимание на огромное количество этих птиц, гнездившихся в старых дуплистых деревьях грецкого ореха; в середине июня здесь им были найдены гнезда с полуоперившимися птенцами. В 2018–2023 гг. эти дятлы изредка, но регулярно отмечались в лесах и садах по долине Койсу и по боковым ущельям. В запущенном саду у с. Нижнее Инхело площадью около 15 га в 2021 г. гнездились 2–3 пары.

Желна *Dryocopus martius*. По опросным данным, в XIX в. желна спускалась в сады Ботлихской котловины из горных лесов только зимой (Россигов, 1884б). Но 20.06.1965 у Ботлиха была добыта молодая птица (Девятко, Джамирзоев, 2012), выросшая, вероятно, где-то поблизости в сосновых лесах, которые, судя по описаниям К.Н. Россикова (1884а), Н.Я. Динника (1905) и Л.Б. Бёме (1933), разрослись на высотах вокруг Ботлиха лишь в XX в. Однако найти желну здесь в сосняках нам не удалось, несмотря на специальные поиски в 2021 и 2023 гг., хотя в сосновых лесах по р. Аварское Койсу она сейчас нередка (Насрулаев, 2006; Белик, Насрулаев, 2019а).

Дятел пестрый *Dendrocopos major*. В горах Дагестана в прошлом не отмечался (Россигов, 1884б; Билькевич, 1893; Rosenberg, 1907, 2019; Красовский, 1932; Бёме, 1933), но в 1960-е годы его уже нередко добывали здесь в горных лесах, хотя в Ботлихской котловине еще не встречали (Девятко, Джамирзоев, 2012). Однако летом 2021 г. в старых садах Ботлихской котловины эти птицы оказались довольно обычны. В конце июня здесь регулярно наблюдали также их перекочевки; в садах несколько раз встречались пустые дупла этого дятла (Белик, Насрулаев, 2021), а 25.05.2023 в пойме Койсу у с. Нижний Алак отмечен также несамостоятельный слётток.

Ласточка береговая *Riparia riparia*. В Ботлихской котловине наблюдалась весной 1883 г. (Россигов, 1884а). Стайки береговушек, возможно, «гнездившихся где-нибудь в долине Койсу по глинистым берегам», встречались также в июне 1927 г. (Бёме, 1933). Гнездование этих птиц по береговым обрывам горных рек иногда отмечалось и в других районах Кавказа (Ломадзе, 2002; Ломадзе и др., 2003; Караваев и др., 2015).

Ласточка скальная *Ptyonoprogne rupestris*. Для Ботлихской котловины и Андийского хр. эту ласточку приводил лишь К.Н. Россигов (1884б). Сейчас она регулярно гнездится по скалам вдоль р. Андийское Койсу и в боковых ущельях, обычно небольшими поселениями по 1–2–3 пары, часто – в колониях воронок. В 2021 г. в Ботлихской котловине отмечено 6–7 таких колоний; здесь 29.06.2021 наблюдали птиц, бравших грязь на берегу р. Ахвах для строительства гнезда в гроте над водой. В мае 2023 г. колония до 10 пар наблюдалась в узком сухом каньоне на окраине с. Анчик и еще несколько небольших поселений было в верховьях этого каньона.

Ласточка деревенская *Hirundo rustica*. В июне 1927 г. в аулах вдоль р. Андийское Койсу и в Ботлихе обитало много касаток (Бёме, 1933), но в 2018–2023 гг. они встречались здесь очень редко. Единственная гнездовая пара отмечена 30.06.2021 в с. Верхний Алак, где птицы брали грязь для строительства гнезда. Касатки были редки или отсутствовали вовсе и в других горных районах Дагестана, в значительном числе обитая лишь в сёлах Буйнакской котловины в предгорьях. В конце XIX в. Ст. Билькевич (1893) вовсе не отмечал касаток в горах Дагестана, хотя в среднегорьях в ущелье р. Самур в прошлом они были обычны и многочисленны (Красовский, 1932).

Воронок *Delichon urbica*. В большом числе гнездилися на скалах у р. Андийское Койсу (Россигов, 1884а). По словам Л.Б. Бёме (1933), эти ласточки жили и в самом Ботлихе. Сейчас они спорадично гнездятся на скалах вдоль р. Андийское Койсу и по боковым ущельям, а также на высоких куэстах. В 2021 г. колонии из 10 и 20–30 гнезд отмечены на скалах у берега Койсу выше устья р. Ансалта и около 25 гнезд найдено на отвесной серой скале выше с. Чанко. Но в мае 2023 г. воронок в Ботлихской котловине практически не было видно.

Жаворонок хохлатый *Galerida cristata*. В Ботлихской котловине отмечен только однажды у с. Тандо (Бёме, 1933). Нами пара птиц наблюдалась 01.07.2021 на дороге на юго-западной окраине Ботлиха, где они могли гнездиться на пустырях. Н.Я. Динник (1905), вероятно, по ошибке указал этот вид вместо полевого жаворонка для окрестностей оз. Кезеной-Ам.

Жаворонок рогатый *Eremophila alpestris*. Неоднократно отмечался на Андийском хр. в районе оз. Кезеной-Ам и в других районах (Россигов, 1884а; Динник, 1905; Бёме, 1933). Нами найден на сильно сбитых каменистых пастбищах Алакского плато на высоте 1950 м н.у.м., где 29.06.2021 наблюдались территориальные конфликты двух самцов и гнездовое поведение державшейся рядом самки. Две пары встречены также 22.05.2023 в субальпике на Андийском хр. у оз. Кезеной-Ам.

Жаворонок лесной *Lullula arborea*. Характерен для горных аридных котловин Восточного и Центрального Кавказа к западу до Кубани (Л. Бёме, 1926; Р. Бёме, 1958; Комаров, Липкович, 2000; Белик, 2019; Белик, Насрулаев, 2019а; и др.), местами поднимается в высокогорья вплоть до альпийских лугов (Моламусов, 1967), но в Ботлихской котловине прежде не регистрировался. Нами на Алакском плато на высоте 1950 м н.у.м. 29.06.2021 найдено гнездо со свежей кладкой из 4 яиц, сделанное под дерновиной типчака в стравленной каменистой степи близ опушки сосняка (Белик, Насрулаев, 2021). Певшие птицы 3 раза отмечались также 24.05.2023 на нижних опушках сосняков у с. Годобери. В сухих редколесьях на днище Ботлихской котловины лесной жаворонок нами, возможно, пропущен из-за немногочисленности и скрытности этих птиц. Однако в сухой каменистой балке с кустарниками в котловине близ с. Глох в 20 км ниже по течению Койсу 19.08.2018 встречена стайка, по-видимому, выводок, а 19.07.2019 там же, среди сухих абрикосовых садов, отмечено пение юлы (Белик, Насрулаев, 2021).

Жаворонок полевой *Alauda arvensis*. Отмечался в субальпике на Андийском хр. в районе оз. Кезеной-Ам и на Ингердахских высотах (Россигов, 1884б; Бёме, 1933). Певшие птицы нередки также на пастбищах по всем

субальпийским плато в верховьях р. Ансалта, у сёл Годобери и Верхний Алак, спускаясь вниз до 1700–1900 м н.у.м. На сухих каменистых пастбищах в самой котловине этот жаворонок нам не встречался.

Конек полевой *Anthus campestris*. В Ботлихской котловине в прошлом был встречен единственный раз у с. Тандо (Бёме, 1933). Нами певшие птицы отмечены на очень сухих каменистых пастбищах на склонах Ботлихской котловины однажды у с. Нижний Алак (29.06.2021) и дважды у с. Шодрога (23.05.2023).

Конек лесной *Anthus trivialis*. Немногочисленные птицы встречались в садах Ботлихской котловины (Бёме, 1933). Этот конек добыт также 18.06.1965 в районе с. Карата (Девятко, Джамирзоев, 2012). Слабо певшие и тревожившиеся птицы в небольшом числе наблюдались нами 30.06.2021 в сосняках на Алакском плато; более обычны они были во всех сосняках в мае 2023 г.; эти коньки случайно отмечались также в Ботлихской котловине в садах и на горных склонах с кустарниками.

Конек горный *Anthus spinoletta*. Отмечен лишь в субальпике на Андийском хр. возле оз. Кезеной-Ам (Бёме, 1933), где спускается, по нашим данным, в долину р. Харсум до 1900 м н.у.м. Обитает также на Алакском плато выше 2000 м н.у.м.

Трясогузка желтая *Motacilla flava*. В Ботлихской котловине в сентябре 1882 г. пролетных птиц наблюдал лишь К.Н. Россиков (1884б).

Трясогузка горная *Motacilla cinerea*. Отмечалась у водоемов в Ботлихской котловине и на Андийском хр. (Россиков, 1884б; Бёме, 1933). Нам этот вид несколько раз встречался по рекам в низовьях боковых ущелий Койсу (Ахвах, Ансалта, Чанковская), но везде здесь горные трясогузки были редки.

Трясогузка белая *Motacilla alba*. Отмечалась в Ботлихской котловине, на Андийском хр. и Ингердахских высотах (Россиков, 1884б, 1884а; Бёме, 1933). В 2018–2023 гг. регулярно встречалась по берегам различных рек, а также во многих сёлах на дорогах у луж. Местами трясогузки весьма обычны; на р. Харсум у оз. Кезеной-Ам 22.05.2023 учтены 5 пар на 3 км берега реки. В с. Верхний Алак 30.06.2021 наблюдалось много самостоятельных молодых птиц.

Жулан обыкновенный *Lanius collurio*. Указывался для садов и кустарников на склонах Ботлихской котловины (Россиков, 1884б, 1884а; Бёме, 1933). Сейчас регулярно встречается здесь по кустарникам и бурьянникам в пойме р. Андийское Койсу, где 25.05.2023 учтены 3 пары на 1,2 км маршрута. Реже отмечается в кустарниках по боковым ущельям и на горных плато. 17.08.2018 наблюдался еще несамостоятельный слёт, но на следующий день было отмечено заметное сокращение численности птиц, начавших, очевидно, отлет на зимовку.

Иволга обыкновенная *Oriolus oriolus*. Для садов Ботлихской котловины этот вид проводил лишь Л.Б. Бёме (1933). Сейчас же иволга весьма обычна в садах, в пойменных лесах и перелесках по Койсу и во всех боковых ущельях. В запущенном саду у с. Нижнее Инхело площадью около 15 га в 2021 г. гнездилось 3–5 пар; в пойменном лесу у с. Нижний Алак в мае 2023 г. учтены 3 пары на 1,2 км маршрута. Здесь же 20.07.2019 были отмечены крики слётков.

Скворец розовый *Sturnus roseus*. В середине июня 1927 г. в долинах Аварского и Андийского Койсу неоднократно наблюдались стайки этих птиц. С

чем была связана эта необычная летняя инвазия степных птиц в горы осталось неясно (Бёме, 1933).

Сойка *Garrulus glandarius*. В садах Ботлихской котловины отмечалась всеми исследователями (Россигов, 1884б, 1884а; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933). Сейчас регулярно, но в небольшом числе встречается в пойменных лесах по Койсу, во всех садах среди сёл, а также в сосняках на горных плато. В середине июня 1927 г. в Ботлихе найдено гнездо с полуоперившимися птенцами (Бёме, 1933); нами в пойме Койсу 24.05.2023 отмечено гнездо, на котором сидела самка, а 25.05.2023 пара птиц строила гнездо, но там же еще 29.06.2021 наблюдались токовавшие птицы.

Сорока *Pica pica*. Отмечалась почти всеми исследователями (Россигов, 1884б, 1884а; Динник, 1905; Rosenberg, 1907, 2019), однако, Л.Б. Бёме (1933) не указал сороку для Ботлихской котловины, проследив ее по ущелью р. Андийское Койсу лишь до с. Муни. Хотя Н.Я. Динник (1905) в конце июля 1904 г. встретил выводок сорок на перевале у с. Зибирхали на высоте около 1800 м н.у.м., а 17.06.1965 взрослый самец был добыт на р. Андийское Койсу в районе с. Агвали значительно выше Ботлиха (Девятко, Джамирзоев, 2012). В 2023 г. сороки оказались нередки в кустарниках по балкам местами среди пастбищ на горном плато в верховьях р. Ансалта; еще 4–5 пар сорок найдены также в низовьях р. Харсум у оз. Кезеной-Ам на высоте около 1900 м н.у.м., где 22.05.2023 осмотрены 2 гнезда с кладками по 7 яиц, сделанные в ивниках у реки на высоте 1,5 и 2,0 м над землей. Интересно, что оба гнезда были без крыш, что объяснялось, вероятно, трудностью сбора сухих прутьев на кустах ивы (Белик, Насрулаев, 2023).

В Ботлихской котловине сороки изредка встречались по садам и пойменным лесам вдоль Койсу и в боковых ущельях, особенно по р. Чанковская, где в 2021 г. отмечены 3 гнезда, а 01.07.2021 там у гнезда наблюдался выводок слётков. Но в 2023 г. в долине Койсу у Ботлиха сорок не оказалось, и лишь у с. Ортоколо ниже по течению встречена одна птица. Исчезновение сорок связано, очевидно, с хищничеством тетеревятника, расселившегося в сосняках и пойме Койсу в последние годы (Белик, Насрулаев, 2021).

Клушица *Pyrhacorax pyrrhacorax*. Гнездится на скалах вдоль р. Андийское Койсу и на окружающих хребтах, где отмечалась всеми исследователями (Россигов, 1884б, 1884а; Динник, 1905; Бёме, 1933). Зимой эти птицы, подобно серой вороне, появляются в селениях (Rosenberg, 1907, 2019). Близ оз. Кезеной-Ам гнездящиеся клушицы держались 22.05.2023 на каменных строениях в сухом ущелье. На куэсте в ущелье р. Чанковская 01.07.2021 наблюдался вылет слётков из гнездовой ниши, а утром следующего дня много клушиц кормилось выводками на пастбищах в верховьях этого ущелья на высоте 1700–1900 м н.у.м., собираясь иногда в стайки до 5–15 особей. Гнездо с готовыми к вылету слётками, сделанное в неглубокой нише на скале невысоко над автодорогой, осмотрено также 28.06.2021 близ устья р. Андийское Койсу.

Галка альпийская *Pyrhacorax graculus*. Наблюдалась на Андийском хр. и на Ингердахских высотах, очевидно, гнездясь там в скалах (Россигов, 1884б; Динник, 1905). В Ботлихской котловине летом не встречается. Две птицы – самец и самка – были добыты 17.06.1965 в скалистом ущелье р. Андийское Койсу выше с. Агвали (Девятко, Джамирзоев, 2012).

Ворона серая *Corvus cornix*. В садах Ботлихской котловины отмечалась всеми исследователями (Росси́ков, 1884б, 1884а; Динник, 1905; Rosenberg, 1907, 2019), в том числе в середине июня 1927 г. здесь найден выводок слётков (Бёме, 1933). В настоящее время ворона здесь редка и гнездится в основном в садах у сёл (Зибирхали, Шодрода, Годобери, Хелетури, Нижнее Инхело и др.), а вверх поднимается до оз. Кезеной-Ам, где была дважды отмечена 22.05.2023.

Ворон *Corvus corax*. Упомянут для Ботлихской котловины и Андийского хр. (Росси́ков, 1884б; Динник, 1905). Нами пары птиц регулярно встречались в разных местах в котловине, на горных плато и у оз. Кезеной-Ам, а в глубоком, скалистом каньоне по р. Ансалта выше с. Миарсо днем 01.07.2021 наблюдалось скопление до 20 особей. На скалах у с. Анчик 25.05.2023 найдено уже покинутое птенцами гнездо.

Оляпка *Cinclus cinclus*. Обитает по ручьям на Андийском хр. и на Ингердахских высотах (Росси́ков, 1884б; Бёме, 1933). В сухой Ботлихской котловине летом, по-видимому, не встречается из-за неустойчивого водного режима небольших горных рек.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Указан для садов в Ботлихской котловине (Бёме, 1933). Нами найден только по лесистым ущельям и балкам у сёл Годобери и Анчик, а также на Алакском плато, но в котловине из-за прекращения орошения большинства садов крапивник, по-видимому, исчез.

Завирушка альпийская *Prunella collaris*. К.Н. Росси́ков (1884б) отмечал этих птиц на Андийском хр. и на Ингердахских высотах. Вероятно, этих же завирушек на Андийском хр. встречал и Н.Я. Динник (1905).

Завирушка лесная *Prunella modularis*. Взрослый самец и молодая птица добыты 18 и 20.06.1965 у Ботлиха и у с. Карата, по-видимому, в сосновых лесах на горных плато (Девятко, Джамирзоев, 2012). Нами эта птица встречена лишь однажды 30.06.2021 на Алакском плато в балке на опушке сосняка. Завирушки гнездятся, по-видимому, и в других лесистых ущельях на горных плато.

Широкохвостка соловьиная *Cettia cetti*. Обитатель равнинных и предгорных водоемов Южной России, местами начавший заселять также горные реки Северного Кавказа (Белик, 2012). В горах Дагестана певшая птица впервые встречена 29.04.2002 в пойме р. Аварское Койсу в зарослях облепихи у тихой протоки в котловине Орота на высоте 550 м н.у.м. Там же среди облепихи, барбариса и осоки по берегам проток 2–3 самца пели и утром 18.07.2019 (Белик, Насрулаев, 2019а), а в ущелье р. Каракойсу 2–3 птицы пели 06–07.05.2009 среди заболоченных зарослей тростника и кустарников в верховьях Гергебильского вдхр. на высоте около 800 м н.у.м. (Белик, 2012). В Ботлихской котловине 1–2 певшие широкохвостки впервые встречены 30.06–01.07.2021 на заболоченных опушках пойменных лесов на высоте 730 м н.у.м. Пребывание широкохвостки в Ботлихской котловине подтверждено и 25.05.2023, когда на 1,2 км маршрута были учтены 3 самца, певших в куртине облепихи у левого берега р. Андийское Койсу.

Сверчок обыкновенный *Locustella naevia*. Певшая птица встречена 16.06.1927 на высокотравном субальпийском лугу у оз. Кезеной-Ам в своей характерной станции (Бёме, 1933). Кроме того, К.Н. Росси́ков (1885) летом 1885 г. добыл этого сверчка в ущелье р. Андийское Койсу, по-видимому, где-то выше Ботлихской котловины. Наши специальные поиски сверчков 22.05.2023 на

осоковых болотах в низовьях р. Харсум у оз. Кезеной-Ам оказались безрезультатными, возможно из-за позднего прилета этих птиц с зимовок. Даже на более низких высотах на Западном Кавказе они появляются в самом конце мая (Белик, 2001).

Камышевка болотная *Acrocephalus palustris*. Указана для садов в Ботлихской котловине (Бёме, 1933), однако, сейчас здесь, по-видимому, исчезла, что связано, возможно, с прекращением массового орошения. В прошлом эта камышевка была распространена в горах Дагестана вообще значительно шире. Она найдена также в долине р. Аварское Койсу, в Буйнакской котловине, по долине р. Самур и др. (Красовский, 1932; Бёме, 1933). В июне 1963–1965 гг. у сёл Хунзах, Вачи и Сергокала было добыто 5 взрослых самцов (Девятко, Джамирзоев, 2012), что тоже свидетельствует об их более широком распространении. Но в последнее время найти этих птиц в горах Дагестана мы нигде не смогли.

Камышевка тростниковая *Acrocephalus scirpaceus*. К.Н. Россиков (1888) встретил эту камышевку на высокогорном оз. Кезеной-Ам в мае-июне 1883 г. во время своей второй экспедиции в Дагестан. По всей видимости, это была пролетная птица, ошибочно принятая за гнездовую.

Камышевка дроздовидная *Acrocephalus arundinaceus*. К.Н. Россиков (1888) встретил эту камышевку на оз. Кезеной-Ам в мае-июне 1883 г. во время второй экспедиции в Дагестан. По всей видимости, это тоже была пролетная птица, ошибочно принятая за гнездовую.

Славка черноголовая *Sylvia atricapilla*. Указана для садов Ботлихской котловины (Россиков, 1884а; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933). Нами певшие птицы изредка отмечались в 2021 и 2023 гг. в старом, влажном пойменном лесу у с. Нижний Алак, а также в лесистых ущельях на горных плато.

Славка садовая *Sylvia borin*. Эта славка найдена в мае-июне 1883 г. в садах по долине р. Андийское Койсу (Россиков, 1884а), но характер ее пребывания требует уточнения. Не исключено, что это была пролетная птица, поскольку на Кавказе садовая славка практически нигде не гнездится (Белик, 2022).

Славка ястребиная *Sylvia nisoria*. Для Ботлихской котловины ранее никем не указывалась. Нами токовавший самец наблюдался 25.05.2023 в куртинах облепихи среди полян на галечниках у берега р. Андийское Койсу. Рядом со славкой, как характерно для этого вида, держалась пара жуланов (Белик и др., 2001).

Славка серая *Sylvia communis*. Отмечалась в садах и кустарниках в Ботлихской котловине (Россиков, 1884б; Бёме, 1933). Два самца были добыты 18–20.06.1965 у Ботлиха и с. Карата (Девятко, Джамирзоев, 2012). Нами эти славки спорадически встречались в долине р. Андийское Койсу, по боковым ущельям и по опушкам лесов на горных плато до высоты 1800 м н.у.м. Певшие птицы 22.05.2023 найдены также в долине р. Харсум у оз. Кезеной-Ам на высоте около 1900 м н.у.м. Эти славки держатся по кустарниковым опушкам садов и лесов, в зарослях держидерева на степных склонах, по окраинам сёл и в бурьянниках по балкам и у огородов. Слабое пение было слышно до 01–02.07.2021.

Славка-завирушка *Sylvia curruca*. Найдена в садах в долине р. Андийское Койсу (Россиков, 1884а), а 23.06.1963 самец был добыт у Ботлиха (Девятко, Джамирзоев, 2012). Нами несколько кормившихся птиц наблюдалось 20.07.2019

в кустах на склоне речной террасы у с. Нижний Алак, а в мае 2023 г. певшие птицы несколько раз отмечались в зарослях можжевельника в ущелье у с. Анчик на высоте до 1800 м н.у.м.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Весной и осенью в Ботлихской котловине отмечались пролетные птицы (Россигов, 1884б, 1884а).

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. Теньковок в Ботлихской котловине весной и осенью отмечал К.Н. Россигов (1884б, 1884а). Скорее всего, это были пролетные птицы, гнездование которых здесь никем не регистрировалось.

Пеночка кавказская *Phylloscopus lorenzii*. Самец и самка теньковки добыты у с. Карата и у Ботлиха 18 и 21.06.1965 (Девятко, Джамирзоев, 2012). Форма добытых птиц не указывается, но скорее всего это были кавказские теньковки, распространенные здесь в горных сосняках. Нами певшие птицы отмечены 29.06.2021 в сосняке на Алакском плато и 25.05.2023 у с. Анчик в зарослях можжевельника и молодых сосен на высоте 1750 м н.у.м. у верхней границы леса.

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Одиночная залётная птица встречена 11.09.1882 на Ингердахских высотах (Россигов, 1884б). Другие достоверные находки трещотки в Дагестане нам неизвестны. Этот вид гнездится на Западном Кавказе вплоть до Теберды (Аверин, Насимович, 1938; Волчанецкий и др., 1962; Белик, 2020), а на Центральном Кавказе изредка отмечается только на пролете: однажды птица была добыта в сентябре 1871 г. «на Тереке» (Богданов, 1879) и дважды 09.05.1953 и 28.08.1960 – в Кабардино-Балкарии (Моламусов, 1967).

Пеночка желтобрюхая *Phylloscopus nitidus*. Возле с. Карата 18.06.1965 был добыт самец (Девятко, Джамирзоев, 2012). Нами пара этих пеночек, носивших корм птенцам, наблюдалась 30.06.2021 в сосняке на Алакском плато, а в мае 2023 г. певшие птицы изредка отмечались в лесистом каньоне у с. Анчик.

Королек желтоголовый *Regulus regulus*. Возле с. Карата 18.06.1965 были добыты 2 самки и 1 самец (Девятко, Джамирзоев, 2012). Нами корольки встречены 29.06.2021 в сосняке на Алакском плато и 24.05.2023 в старом сосновом лесу у с. Годобери. Они гнездятся здесь, очевидно, и в других сосняках.

Мухоловка серая *Muscicapa striata*. В садах Ботлихской котловины, вероятно, пролетные птицы отмечались весной и осенью (Россигов, 1884б, 1884а), а в середине июня 1927 г. там встречены «единичные экземпляры» (Бёме, 1933). Нами мухоловки на р. Андийское Койсу не найдены, и в горах Внутреннего Дагестана они, по-видимому, нигде не гнездятся (Билькевич, 1893; Красовский, 1932; Насрулаев, 2006; Белик, Насрулаев, 2019а).

Чекан луговой *Saxicola rubetra*. В середине июня 1927 г. отмечен на субальпийских лугах у оз. Кезеной-Ам (Бёме, 1933). Самец был добыт также 18.06.1965 у с. Карата (Девятко, Джамирзоев, 2012). Очевидно, эти чеканы гнездятся в основном в субальпике. Нами 22.05.2023 в долине р. Харсум у оз. Кезеной-Ам на высоте 1900–2000 м н.у.м. учтены 7 пар на 3,5 км маршрута. Еще 1 пара встречена 24.05.2023 на лугу у с. Годобери. Тревожившиеся чеканы наблюдались также 18.07.2019 на лугах Хунзахского плато.

Чекан черноголовый *Saxicola rubicola*. Самец добыт 23.06.1963 у Ботлиха (Девятко, Джамирзоев, 2012). Нами 2 пары встречены 20.07.2019 на луговинах среди пастбищ ниже с. Хелетури, а 28.06.2021 одиночная самка наблюдалась у с. Нижнее Инхело. Эти чеканы нередки и в других аридных котловинах (Белик, Насрулаев, 2019а).

Чекан белохвостый *Saxicola maurus*. Пролетный вид, гнездящийся на равнинах Предкавказья (Loskot, Bakhtadze, 2020). Прежде в качестве подвида относился к черноголовому чекану. В Ботлихской котловине близ с. Тандо был добыт 29.08.1882 ст.ст. и позже определен М.Н. Богдановым (Росси́ков, 1884б).

Каменка обыкновенная *Oenanthe oenanthe*. Регулярно встречается в Ботлихской котловине и на Андийском хр. у оз. Кезеной-Ам (Росси́ков, 1884а; Динник, 1905; Бёме, 1933). Нами в значительном числе найдена на каменистых пастбищах Алакского плато, особенно у с. Верхний Алак. Реже птицы отмечались в долине Койсу и в сухих боковых ущельях, поднимаясь вверх до оз. Кезеной-Ам. В Ботлихской котловине 29.06. и 02.07.2021 наблюдали каменок, кормивших птенцов, а 17–18.08.2018 здесь на пастбищах и в сухих садах появилось много, вероятно, пролетных птиц, перелинявших в свежее оперение, среди которых были нередки самки, очень похожие на плясуний.

Каменка-пleshанка *Oenanthe pleschanka*. В прошлом регулярно встречалась в Ботлихской котловине, а также на Андийском хр. и Ингердакских высотах (Росси́ков, 1884б, 1884а; Динник, 1905; Бёме, 1933). Кроме того, 2 самца добыты 23.06.1963 и 17.06.1965 у Ботлиха и в ущелье р. Андийское Койсу выше с. Агвали (Девятко, Джамирзоев, 2012). В настоящее время в Ботлихской котловине немногочисленна. Нами 18.08.2018 здесь наблюдались 3 черногорлых самца в свежем оперении; 20.07.2019 встречена пара птиц; 29.06.2021 самец наблюдался в низовьях р. Ахвах, а 01.07.2021 пара активно тревожилась у скал на входе в ущелье р. Чанковская. Еще 2 самца встречены в сухой котловине в мае 2023 г.

Каменка чернопегая *Oenanthe melanoleuca*. В прошлом, по-видимому, обитала в Ботлихской котловине, но запутанная латинская синонимика затрудняет сейчас выяснение, где, когда и какие виды и морфы там наблюдались. Осенью 1882 г. К.Н. Росси́ков (1884б) для Ботлихской котловины привел черногорлую каменку (*erythraea*) и пleshанку (*leucomela*); весной 1883 г. в ущелье р. Андийское Койсу он отметил черноухую каменку (*melanoleuca*) и пleshанку (*leucomela*) (Росси́ков, 1884а); летом 1885 г. нашел там чернопегую (*melanoleuca*), черногорлую (*erythraea*) и черноухую (*amphileuca*) каменок (Росси́ков, 1885); наконец, для котловинной фауны Дагестана он указывал чернопегую каменку (*melanoleuca*), пleshанку (*leucomela*) и *O. amphileuca* (Росси́ков, 1888).

Каких-то каменок для Ботлихской котловины и Андийского хр. приводил также Н.Я. Динник (1905), неоднократно отмечавший там *O. aurita* и *O. morio*. Из этих названий *aurita*, *amphileuca* и *melanoleuca* могут относиться к чернопегой (испанской) каменке, возможно, к ее разным морфам (Лоскот, 1976; Панов, 1986, 1999; Степанян, 2003). Форма *O. erythraea* является синонимом *O. stapanina* (Богданов, 1879), которая в свою очередь тоже относится к чернопегой (испанской) каменке. Однако сейчас эти каменки в Ботлихской котловине, по-видимому, не гнездятся и нами ни разу не наблюдались, несмотря на специальные

поиски. Ближайшее место, где они найдены – котловина Орота на р. Аварское Койсу (Белик, Насрулаев, 2019а).

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Для Ботлихской котловины плясунью указывал только К.Н. Россиков (1884б, 1884а), но его сведения о гнездовании этого вида были основаны, очевидно, на авторитете М.Н. Богданова (1879), который приводил плясунью для горных лугов около оз. Кезеной-Ам. Эту ошибку опроверг К.А. Сатунин (1910), который тоже побывал на оз. Кезеной-Ам и нашел там на каменистых осыпях только обыкновенную каменку. Плясунья же характерна для равнинных глинистых степей и полупустынь не выше 1200 м н.у.м. (Сатунин, 1910), а в горах может появляться только на миграциях. Но за плясунью могут быть приняты самки обыкновенной каменки, особенно в свежем осеннем оперении. Вероятно, с подобными ошибками связаны и другие «находки» плясуни в горах Кавказа, в частности в Тебердинском заповеднике (Белик, 2020).

Каменный дрозд пестрый *Monticola saxatilis*. Этого дрозда в Ботлихской котловине встретил Л.Б. Бёме (1933). Еще один самец был добыт 18.06.1965 у с. Карата (Девятко, Джамирзоев, 2012). Мы же не смогли найти этот вид в Ботлихе, несмотря на специальные поиски. Ни разу не удалось увидеть его нам и в других районах горного Дагестана, обследованных в течение в 2018–2023 гг.

Каменный дрозд синий *Monticola solitarius*. В прошлом неоднократно отмечался в Ботлихской котловине, а также на Андийском хр. и Ингердахских высотах (Россиков, 1884б, 1884а; Бёме, 1933), а 23.06.1963 у Ботлиха были добыты сразу 2 самца и 2 самки (Девятко, Джамирзоев, 2012). Нами в устье ущелья р. Чанковская 19.07.2019 встречен самец с кормом для птенцов, а 02.07.2021 в окрестностях с. Чанко учтены 2 самца и 1 самка из трех разных пар (примерно 0,4 пары/км²), в том числе один самец носил корм птенцам. Птицы держались под куэстой на крутых степных склонах, заваленных глыбами камней с редкими кустами и деревьями. Птицы были весьма осторожны, занимали обширные гнездовые участки, и следить за ними было затруднительно. В мае 2023 г., несмотря на целенаправленные поиски, встретить этих птиц нигде не удалось.

Горихвостка обыкновенная *Phoenicurus phoenicurus*. В прошлом нередко отмечалась в Ботлихской котловине, а также на Андийском хр. и Ингердахских высотах (Россиков, 1884б, 1884а; Бёме, 1933), а 20 и 23.06.1965 у Ботлиха были добыты 2 самца (Девятко, Джамирзоев, 2012). Нами эти горихвостки несколько раз наблюдались в садах по долине р. Андийское Койсу, в сёлах и в сосняках на горных плато.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. В прошлом была обычна у скал в Ботлихской котловине, а также на Андийском хр. и Ингердахских высотах (Россиков, 1884б, 1884а; Динник, 1905; Бёме, 1933). В 2021 г. чернушки регулярно встречались на скалах, среди камней, а также у развалин в сёлах от р. Койсу до высоких куэст и перевалов. 30.06.2021 на Алакском плато наблюдался выводок слётков, а 02.07.2021 встречен самец с кормом для птенцов. Слабое пение отмечалось до 20.07.2019, но к середине августа эти горихвостки в горах практически исчезли. В мае 2023 г. чернушка изредка встречалась на скалах вплоть до Керкетского перевала на Андийском хр.

Соловей южный *Luscinia megarhynchos*. Распространен на юге степного Предкавказья и в предгорьях Северного Кавказа (Белик и др., 1989; Белик, 2015). В горах Дагестана певшая птица отмечена лишь однажды 08.06.1927 на высоте 1000–1100 м н.у.м. в лесах у г. Буйнакск (Бёме, 1933), однако, в котловине Орота в пойме р. Аварское Койсу на высоте 550 м н.у.м. соловьи нами не найдены (Белик, Насрулаев, 2019а). Но в Ботлихской котловине на кустарниковых опушках пойменных лесов на высоте 730 м н.у.м. 30.06–01.07.2021 пели не менее 2–3 самцов. Там же 25.05.2023 были учтены 4 певших самца на 1,2 км маршрута. На Западном Кавказе столь высоко в горы эти соловьи больше нигде не проникают (Белик, 2015).

Дрозд белозобый *Turdus torquatus*. Неоднократно отмечался в Ботлихской котловине и на Андийском хр. (Россигов, 1884а; Динник, 1905; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933), а у с. Карата 3 самца были добыты 18.06.1965 (Девятко, Джамирзоев, 2012). Нами в долине р. Харсум у оз. Кезеной-Ам 22.05.2023 учтены 3 пары на 3,5 км маршрута, а в Ботлихской котловине эти дрозды несколько раз случайно регистрировались у скал и сосняков возле сёл Годобери и Анчик.

Дрозд черный *Turdus merula*. В садах Ботлихской котловины отмечался почти всеми исследователями (Россигов, 1884б, 1884а; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933). Сейчас обычен в пойменных лесах и садах по долине Койсу и в боковых ущельях, а по куртнам кустов и мелкоколосья поднимается вверх до 1800 м н.у.м.; изредка встречается также в сосняках на горных плато. В пойме Койсу у Ботлиха 24.05.2023 найдено гнездо, на котором сидела самка. К середине августа пение дроздов смолкает, они начинают линьку оперения и становятся очень скрытными. Так, в Ботлихской котловине 17–18.08.2018 за 2 дня была отмечена лишь 1 птица.

Дрозд певчий *Turdus philomelos*. Этого дрозда в садах Ботлихской котловины встречали К.Н. Россигов (1884б) и Л.Б. Бёме (1933). Нами 2–3 певших самца учтены вечером 30.06.2021 в старом пойменном лесу у с. Нижний Алак. Певчие дрозды гнездятся также в сосняках на горных плато, но из-за скрытности отмечаются редко.

Деряба *Turdus viscivorus*. Прежде был отмечен только К.Н. Россиговым (1884б) на Андийском хр., а в сосняке у Ботлиха 20.06.1965 был добыт самец (Девятко, Джамирзоев, 2012). Сейчас эти дрозды обычны во всех сосновых лесах на горных плато, постоянно вылетая на кормежку на соседние лугово-степные пастбища как на верхней, так и на нижней границе леса. 20.07.2019 довольно много дроздов прилетало на кормежку также в сады по пойме р. Андийское Койсу у с. Нижний Алак, а типичное пустое гнездо дерябы было найдено 18.08.2018 в сухом абрикосовом саду на склоне горного плато близ с. Нижний Алак.

Синица длиннохвостая *Aegithalos caudatus*. Самец был добыт 23.06.1965 у Ботлиха экспедицией И.Б. Волчанецкого (Девятко, Джамирзоев, 2012). Стайки, вероятно, выводки наблюдались нами 29.06. и 01.07.2021, а также 25.05.2023 в пойменном лесу у с. Нижний Алак и в садах в каньоне р. Ансалта выше с. Миарсо. Изредка эти синицы встречались 26.05.2023 также в лесистом ущелье у с. Анчик.

Московка *Parus ater*. Самец добыт 23.06.1965 у Ботлиха (Девятко, Джамирзоев, 2012). Нами московка неоднократно наблюдалась в сосняках на Алакском плато, а также у сёл Годобери и Анчик.

Лазоревка обыкновенная *Parus caeruleus*. В садах Ботлихской котловины лазоревки отмечали Ф. Розенберг (1907, 2019) и Л.Б. Бёме (1933). Нами они несколько раз наблюдались 20.07.2019 в садах у с. Нижний Алак. Однажды молодая птица выклевывала там мякоть спелого абрикоса.

Синица большая *Parus major*. Неоднократно отмечалась в садах Ботлихской котловины (Россигов, 1884б, 1884а; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933). Нами эти синицы изредка встречались в пойменном лесу и в садах по долине Койсу, а также в боковых ущельях. В саду у с. Нижнее Инхело гнездились всего 2–3 пары на 15 га. Здесь 29.06.2021 в старом дупле пестрого дятла найдено гнездо, на котором сидела синица.

Стенолаз *Tichodroma muraria*. Прежде был встречен лишь однажды 15.06.1927 на Андийском хр. на высоте около 2150 м н.у.м. (Бёме, 1933). Нами найден только в глубоком скалистом каньоне у с. Анчик, где 26.05.2023 на 1,2 км маршрута на высоте 1750–2050 м н.у.м. учтены 3 случайные встречи с кормившимися птицами.

Пищуха обыкновенная *Certhia familiaris*. Самец добыт 23.06.1965 у Ботлиха (Девятко, Джамирзоев, 2012). Одиночные кормившиеся пищухи наблюдались нами 29–30.06.2021 и 24.05.2023 в сосняках на Алакском плато и у с. Годобери.

Воробей домовый *Passer domesticus*. В прошлом гнезвился в Ботлихе и других селениях по р. Андийское Койсу (Россигов, 1884б, 1884а; Динник, 1905), но Ф. Розенберг (1907, 2019) и Л.Б. Бёме (1933) его здесь не отмечали. Нами несколько птиц, в том числе самцы и молодые особи, встречены 02.07.2021 в с. Чанко (1600 м н.у.м.) и 26.05.2023 у с. Нижнее Инхело (750 м н.у.м.). Больше нигде в аулах по ущелью р. Андийское Койсу мы этого воробья не наблюдали. Возможно, он, как и каменный воробей, приурочен в горах к тем районам, где сохранились посевы зерновых культур, обеспечивающих птиц кормом в осенне-зимний период, в частности к сёлам в обширной Буйнакской котловине, где несколько больших стай этих воробьев было отмечено 24.08.2018 в с. Казанище.

Воробей полевой *Passer montanus*. В садах Ботлихской котловины отмечался всеми исследователями (Россигов, 1884б, 1884а; Динник, 1905; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933). Три птицы были добыты здесь 21.06.1965 (Девятко, Джамирзоев, 2012). В настоящее время в небольшом числе, но регулярно встречается в садах и сёлах, а 29.06.2021 гнездо с птенцами найдено в старой норе шурки в карьере близ с. Нижний Алак.

Воробей каменный *Petronia petronia*. В Ботлихской котловине был отмечен К.Н. Россиговым (1884б, 1884а) и Л.Б. Бёме (1933). Наши поиски этих птиц здесь в 2018, 2019 и 2023 гг. оказались безрезультатными, но в 2021 г. удалось обнаружить три небольшие поселения. В заброшенном карьере у с. Нижний Алак 29.06. найдена колония из 4–5 пар, гнездившихся в старых норах шурок. Птицы кормили птенцов, принося им в одиночку и парами насекомых откуда-то из долины Койсу. Еще одна колония из 5–10 пар найдена 30.06. среди развалин каменной фермы на нижней окраине с. Верхний Алак. Птицы кормились на вытоптанном каменистом пастбище недалеко от колонии, сидели на развалинах, но птенцов здесь у них, вероятно, еще не было. Наконец, одно поселение отмечено 02.07. близ с. Чанко, где птицы гнездились, по-видимому, в

норах под каменными глыбами на крутом степном склоне под куэстой, возможно, в норах щурок или среди развалин. Всего здесь наблюдалось около 20–25 птиц, державшихся по 1–2–3 особи, а однажды был встречен несамостоятельный слёток.

Интересно, что на террасах поблизости от этих колоний везде здесь сохранились небольшие посеы зерновых культур, которые могут частично обеспечивать птиц кормом в осенне-зимний период (Белик, Насрулаев, 2020). В мае 2023 г. гнездовой каменного воробья выявить не удалось.

Вьюрок снежный *Montifringilla nivalis*. В прошлом встречался на Андийском хр. и Ингердахских высотах, причем в каменистых, скалистых ущельях среди субальпийских лугов близ оз. Кезеной-Ам в июле 1904 г. была отмечена очень высокая численность этих птиц (Росси́ков, 1884б; Динник, 1905; Бёме, 1933). В апреле 1966 и 1968 гг. в районе оз. Кезеной-Ам снежных воробьев наблюдал также Н.А. Рашкевич (1980), считавший, что этот вид приурочен именно к высоким горам на востоке Чечни, где его обилие на горных лугах составляло 1 ос./3 км маршрута (Рашкевич, 1973). В Ботлихской котловине снежный воробей, по-видимому, не обитает.

Современное состояние популяций снежного воробья на Андийском хр. и в других районах Дагестана остается неизвестно. Прежде он очень редко отмечался нами на Богосском хр. (Насрулаев, 1990, 2006); однажды в 2002 г. был встречен на скалах среди субальпийских лугов на высоте 1800 м н.у.м. на плато Таратулмеэр возле котловины Орота (Белик, Насрулаев, 2019а), но в 2018–2023 гг. нигде в Дагестане найти его нам не удалось. Об исчезновении этих птиц на Кавказе свидетельствуют и данные А.Г. Перезовова (личн. сообщ., 27.03.2018), который в 2010-е годы дважды был на оз. Кезеной-Ам, но ни разу снежных воробьев там не видел. Он не смог найти этих птиц нигде и в других районах Дагестана, а также у горы Шагдаг в Азербайджане, в горах Ингушетии, на Крестовом перевале в Грузии, у оз. Севан и на горе Арагац в Армении, что подтверждает общие негативные тренды этого вида (Белик, 2018). Где же были обнаружены те 350–3200 пар, отмеченные при картировании его ареала на 19 квадратах 50×50 км на Северном Кавказе (Джамирзоев, Букреев, 2020), нам совершенно неясно.

Зяблик *Fringilla coelebs*. В садах Ботлихской котловины отмечался почти всеми исследователями (Росси́ков, 1884б; Динник, 1905; Бёме, 1933). Здесь 23.06.1965 был также добыт самец зяблика (Девятко, Джамирзоев, 2012). Сейчас эти птицы в небольшом числе гнездятся в пойменном лесу и в садах по долине р. Андийское Койсу, а также в сосняках на горных плато. Вечером 29.06.2021 довольно много зябликов, в основном самцов, прилетало на водопой к роднику на пастбище недалеко от соснового леса. В садах у с. Нижний Алак 20.07.2019 несколько раз регистрировались крики слётков.

Вьюрок корольковый *Serinus pusillus*. В прошлом отмечался на Андийском хр. и Ингердахских высотах (Росси́ков, 1884б, 1884а; Динник, 1905; Бёме, 1933). У Ботлиха 23.06.1963 была добыта самка (Девятко, Джамирзоев, 2012). Нами найден 22.05.2023 в долине р. Харсум у оз. Кезеной-Ам, 02.07.2021 в верховьях ущелья р. Чанковская, а также на Алакском плато, где на опушке сосняка 30.06.2021 наблюдался несамостоятельный слёток. В Ботлихскую

котловину, к с. Зибирхали, в с. Анчик и др., спускается, вероятно, только на кормежку.

Чиж *Spinus spinus*. Встречен К.Н. Россиковым (18846) на Андийском хр., но больше никто этот вид в Ботлихской котловине не отмечал, хотя он тоже может гнездиться здесь в сосняках. Самец чижа был добыт 12.06.1965 в сосновом лесу у с. Гуниб (Девятко, Джамирзоев, 2012), изредка чижи встречаются в сосняках на Богосском хр. (Насрулаев, 1990, 2006), а в области хвойных лесов у с. Бежта на юге Богосского хр. большие стаи чижей, державшихся вместе с молодняком, часто встречались в июне 1892 г. (Билькевич, 1893).

Щегол черноголовый *Carduelis carduelis*. Отмечался в садах Ботлихской котловины (Динник, 1905). В середине июня 1927 г. здесь найдено гнездо с полуоперившимися птенцами (Бёме, 1933). Сейчас щеглы изредка, но регулярно встречаются в сёлах и на пустырях в их окрестностях, а также на опушках сосняков на горных плато, где их гнездование возможно у сёл Годобери, Верхний Алак и др.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Отмечалась только на Андийском хр. и Ингердахских высотах (Росси́ков, 1884а; Динник, 1905; Бёме, 1933). Кроме того, 2 самца и 1 самка были добыты 23.06.1963 у Ботлиха (Девятко, Джамирзоев, 2012). Нами кормившиеся одиночки и пары изредка, но регулярно наблюдались в Ботлихской котловине, в боковых ущельях и на горных плато, обычно у дорог на степных склонах и на окраинах сёл от оз. Кезеной-Ам и с. Макажой до сёл Чанко, Годобери, Шодрода, Зибирхали и др.

Чечетка горная *Acanthis flavirostris*. Отмечалась только на Андийском хр. и Ингердахских высотах (Росси́ков, 1884б; Бёме, 1933). Нами найдена в долине р. Харсум на высоте 1900–2000 м н.у.м., где 22.05.2023 учтено до 15 птиц на 3,5 км маршрута, в том числе 1 пара и 1 птица, собиравшая материал для гнезда. Еще несколько стай по 5–10 особей держалось поблизости на сухих бурьянниках у кошар на склонах Андийского хр. В Ботлихской котловине летом не встречается.

Чечевица обыкновенная *Carpodacus erythrinus*. Прежде была отмечена лишь на Андийском хр. (Бёме, 1933), а в ущелье р. Андийское Койсу самец добыт только 17.06.1965 выше с. Агвали (Девятко, Джамирзоев, 2012). По нашим данным, изредка, но регулярно встречается по опушкам лесов и кустарников среди пастбищ на горных плато, а среди лугов на крутых северных склонах в верховьях ущелья р. Чанковская 02.07.2021 обнаружено довольно большое, плотное поселение чечевиц. Чечевица оказалась обычна и в субальпике по долине р. Харсум, где утром 22.05.2023 учтено 8 самцов на 2 км маршрута.

Клест обыкновенный *Loxia curvirostra*. В районе с. Карата 18.06.1965 были добыты 2 самца, 1 самка и 1 молодая особь (Девятко, Джамирзоев, 2012). На опушке сосняка на Алакском плато вечером 29.06.2021 мы наблюдали одиночек, пары и стайки клестов до 15 особей, вылетавших из леса на водопой к роднику, а 30.06.2021 там же отмечена молодая птица. Группа клестов, по-видимому выводок, встречена также 24.05.2023 в сосняке у с. Годобери.

Снегирь обыкновенный *Pyrrhula pyrrhula*. В районе с. Карата 18.06.1965 были добыты 2 самца (Девятко, Джамирзоев, 2012). Вечером 29.06.2021 на опушке сосняка на Алакском плато мы наблюдали самца и самку, прилетевших из леса на водопой к роднику, а утром 30.06.2021 в сосняке встречена птица,

державшаяся, возможно, на гнездовом участке. В сосняке у с. Годобери 24.05.2023 учтены 2–3 пары на 1,2 км маршрута, а в ущелье у с. Анчик снегири отмечены 26.05.2023 на высоте 1800–1900 м н.у.м.

Просянка *Emberiza calandra*. В среднегорьях Дагестана отмечалась до 1300–1400 м н.у.м. на р. Самур (Красовский, 1932), до 1500 м н.у.м. на р. Казикумухское Койсу у с. Кумух в Лакском р-не (Девятко, Джамирзоев, 2012) и до 1700 м н.у.м. на плато у с. Хунзах (Бёме, 1933). В Ботлихской котловине ранее никем не регистрировалась (Россигов, 1884б, 1884а; Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933; и др.). Нами несколько пар, в том числе тревожившихся с кормом для птенцов, встречены 30.06.2021 у с. Верхний Алак, где птицы держались в типичных гнездовых стациях на пустырях и у огородов среди горных степей на окраине аула на высоте около 1800–1900 м н.у.м.

Овсянка горная *Emberiza cia*. В прошлом регулярно отмечалась в Ботлихской котловине, а также на Андийском хр. и Ингердахских высотах (Россигов, 1884б; Динник, 1905; Бёме, 1933). У Ботлиха 2 самца были добыты 23.06.1965 (Девятко, Джамирзоев, 2012). В настоящее время встречается весьма редко: 20.07.2019 в саду у с. Нижний Алак наблюдался самец; 28.06.2021 птица отмечена на дороге возле с. Нижнее Инхело; 30.06.2021 там же вновь встречен самец и еще один самец наблюдался у куэсты на Алакском плато; 02.07.2021 на каменистых пастбищах у с. Чанко пели 2–3 самца.

Овсянка садовая *Emberiza hortulana*. Для Ботлихской котловины указана лишь Ф. Розенбергом (1907, 2019), отмечавшим эту овсянку в садах. Несколько раз она наблюдалась также на Хунзахском плато (Бёме, 1933). Нами встречена всего два раза на сухих каменистых пастбищах в окрестностях сёл: 30.06.2021 у с. Верхний Алак, где найдено гнездо с кладкой из 4 яиц, и 02.07.2021 у с. Чанко, где держались 1–2 певших самца. Ни по ариднему днищу котловины, ни в поясе сосновых лесов садовая овсянка нами не отмечалась.

Овсянка черноголовая *Emberiza melanocephala*. Характерна для равнин и предгорий Южной России. В среднегорьях Дагестана ранее была отмечена лишь на р. Самур у с. Рутул (Красовский, 1932). Нами взрослый самец встречен также 17.07.2019 в балке на субальпийском плато Таратулмеэр у котловины Орта, залетев туда, как предполагалось, в ходе послегнездовых кочевков (Белик, Насрулаев, 2019а; в цитируемой работе дата этой встречи указана с опечаткой), однако, на Андийском Койсу эту птицу прежде не наблюдали (Rosenberg, 1907, 2019; Бёме, 1933; и др.). И.Б. Волчанецкий (1973) вовсе отрицал гнездование черноголовой овсянки в горах Дагестана. Но 30.06.2021 три певших самца неожиданно встречены у с. Верхний Алак, а 02.07.2021 еще три самца пели у с. Чанко. Держались они в типичных для равнин гнездовых стациях на пустырях и у огородов среди горных степей на окраинах аулов на высоте, соответственно, около 1700–1800 и 1600 м н.у.м. (Белик, Насрулаев, 2021).

Таким образом, всего в Ботлихской котловине и на окружающих ее хребтах за весь период исследований зарегистрировано 139 видов птиц. Из них 112 здесь достоверно или предположительно гнездятся, 19 – пролетные, 3 – залетные (малый баклан, болотная сова, розовый скворец) и 5 видов – с неясным характером пребывания (клинтух, садовая славка, пеночка-теньковка, серая мухоловка, каменка-плясунья).

Среди гнездящихся птиц впервые в Ботлихской котловине нами найдены 18 видов (тетеревятник, канюк, беркут, гриф, сапсан, малый зуек, вальдшнеп, кольчатая горлица, мохноногий сыч, козодой, золотистая щурка, пестрый дятел, лесной жаворонок, широкохвостка, ястребиная славка, южный соловей, просянка, черноголовая овсянка), что свидетельствует об их недавнем расселении в горах Кавказа или, по крайней мере, о заметном росте их численности (Белик, Насрулаев, 2021).

В то же время из локальной гнездовой фауны исчезли или резко снизили численность не менее 15 видов (перепелятник, стервятник, коростель, вяхирь, обыкновенная горлица, филин, желна, береговая ласточка, оляпка, альпийская завирушка, болотная камышевка, чернопегая или испанская каменка, пестрый каменный дрозд, снежный выюрок, чиж). Часть из отмеченных выше изменений связана с охраной редких видов птиц и, вероятно, с изменениями климата, а часть – с хищничеством расселившегося в горах тетеревятника, начавшего оказывать мощный хищнический пресс на многие виды птиц средних размеров (Белик, 2003, 2008, 2015, 2020 и др.).

Среди гнездящихся в Ботлихской котловине птиц 9 видов включены в Красную книгу России (2021) и в региональную Красную книгу Дагестана (2020) и являются особо охраняемыми видами, причем имеющими здесь сравнительно высокую численность (беркут, черный гриф, белоголовый сип, бородач, сапсан). Это ставит вопрос о необходимости включения Ботлихской котловины в список Ключевых орнитологических территорий России и, возможно, придание ей статуса особо охраняемой природной территории определенного ранга (Белик, Насрулаев, 2023).

Список использованных источников

Аверин Ю.В., Насимович А.А. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // Труды Кавказск. заповедника, вып. 1. 1938. С. 5–56.

Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С. Физическая география Дагестана. М.: Школа, 1996. 396 с.

Атаев З.В., Абдулаев К.А., Магомедова А.З. Географические особенности котловинных ландшафтов Внутригорного Дагестана // Юг России: экология, развитие. № 2. 2008. С. 12–126.

Белик В.П. Заметки о редких и малочисленных видах птиц Лагонакского нагорья // Международн. науч.-практ. конф. «Биосфера и человек»: Мат-лы конф. Майкоп. 2001. С. 131–135.

Белик В.П. Многолетняя динамика кавказской популяции тетеревятника // Ястреб-тетеревятник: Место в экосистемах России: Мат-лы к 4 конф. по хищн. птицам Сев. Евразии. Пенза – Ростов. 2003. С. 142–145.

Белик В.П. Хищничество тетеревятника и его роль в биоценозах // Ястреб-тетеревятник: Место в экосистемах России: Мат-лы к 4 конф. по хищн. птицам Сев. Евразии. Пенза – Ростов. 2003. С. 146–168.

Белик В.П. Распространение и экология альпийской галки и клушицы на Северном Кавказе // Стрепет, т. 6, вып. 1. 2008. С. 55–85.

Белик В.П. К изучению динамики ареала соловьиной широкохвостки в Восточной Европе // Стрепет, т. 10, вып. 1. 2012. С. 78–92.

Белик В.П. Распространение и численность черного грифа (*Aegypius monachus*, Falconiformes) на Северном Кавказе // Зоол. журнал, т. 91, № 3. 2012. С. 347–354.

Белик В.П. Орнитогеографические связи и районирование Большого Кавказа (новые подходы в анализе фауны) // Стрепет, т. 11, вып. 1. 2013. С. 5–88.

Белик В.П. Беркут на Северном Кавказе: распространение, численность, экология, охрана // Стрепет, т. 12, вып. 1–2. 2014. С. 58–89.

Белик В.П. Рецентная динамика популяций хищных птиц Северного Кавказа: итоги 150-летних исследований // Хищные птицы Сев. Кавказа и сопредельн. регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана: Мат-лы Международн. конф. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ. 2014. С. 83–126.

Белик В.П. Кеклик на Северном Кавказе // Степные птицы Сев. Кавказа и сопредельных регионов: Изучение, использование, охрана: Мат-лы Международн. конф. Ростов н/Д.: Академцентр. 2015. С. 160–185.

Белик В.П. Распространение и характер пребывания соловьев (*L. luscinia* и *L. megarinchos*) на Северном Кавказе и юге России // Стрепет, т. 13, вып. 2. 2015. С. 51–85.

Белик В.П. Депрессия численности обыкновенной горлицы в России в конце XX века // Стрепет, т. 15, вып. 1. 2017. С. 91–97.

Белик В.П. Каменный и снежный воробьи в фауне Северного Кавказа // Стрепет, т. 16, вып. 1–2. 2018. С. 5–36.

Белик В.П. Летняя орнитофауна предгорных районов Северного Кавказа в междуречье Лабы и Кубани // Русск. орнитол. журнал, т. 28, № 1799. 2019. С. 3333–3407.

Белик В.П. К орнитофауне Тебердинского заповедника и его окрестностей // Орнитология, вып. 44. 2020. С. 65–86.

Белик В.П. Наши горлицы // Мир птиц, № 51–52. 2020. С. 2–5.

Белик В.П. Хищные птицы Приэльбрусья, их связь с горным сусликом, и некоторые последствия трофической конкуренции // Хищные птицы в ландшафтах Сев. Евразии: современные вызовы и тренды: Мат-лы 8 Международ. конф. РГХП, посвященной памяти А.И. Шепеля. Тамбов. 2020. С. 135–143.

Белик В.П. Птицы Южной России, т. 1: Неворобьиные – Non-Passerines: Материалы к кадастру. Ростов н/Д. Таганрог: Изд-во ЮФУ. 2021. 812 с.

Белик В.П. О гнездовании и характере пребывания садовой славки *Sylvia borin* на Кавказе и юге России // Русск. орнитол. журнал, т. 31, № 2170. 2022. С. 1178–1189.

Белик В.П., Бабич М.В., Трофименко В.В. Материалы к орнитофауне Доно-Донецкого заповедника и его окрестностей // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитол. территорий России, вып. 3. М. 2001. С. 23–46.

Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., Хищные птицы Дагестана по данным экспедиционных исследований 2009 года // International Conf. “The Birds of prey and owls of Caucasus”. Tbilisi, Abastumani, Georgia. 2011. С. 10–13.

Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С. Распространение и характер взаимоотношений двух видов соловьев на Северном Кавказе // Вестн. зоологии, № 5. 1989. С. 17–23.

Белик В.П., Мищенко А.Л. Катастрофическое сокращение численности обыкновенной горлицы // Первый Всероссийск. орнитол. конгресс: Тез. докл. Тверь. 2018. С. 30.

Белик В.П., Мищенко А.Л. Обыкновенная горлица в России под критической угрозой // Мир птиц, № 49–50. 2018. С. 24–25.

Белик В.П., Насрулаев Н.И. К орнитофауне аридных котловин внутреннего Дагестана: котловина Орта на реке Аварское Койсу // Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий, т. 6: Сб. статей 6 Всероссийск. науч.-практ. конф. Сочи. 2019. С. 63–81.

Белик В.П., Насрулаев Н.И. Проникновение золотистой шурки в горы Дагестана // Стрепет, т. 17, вып. 2. 2019. С. 82–86.

- Белик В.П., Насрулаев Н.И. По Аварскому и Андийскому Койсу Дагестанской Республики в целях зоологических наблюдений... // Мир птиц, № 51–52. 2020. С. 31–33.
- Белик В.П., Насрулаев Н.И. Новые виды в орнитофауне Ботлихской котловины (Внутренний Дагестан) // Русск. орнитол. журнал, т. 30, № 2096. 2021. С. 3527–3555.
- Белик В.П., Насрулаев Н.И. Гнездование сороки *Pica pica* в горах Внутреннего Дагестана // Русск. орнитол. журнал, т. 32, № 2309. 2023. С. 2447–2450.
- Белик В.П., Насрулаев Н.И. Скалистый хребет – уникальная орнитологическая территория на Северном Кавказе // Актуальные проблемы охраны птиц России: Мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию СОПР. Москва-Махачкала. 2023. С. 53–57.
- Бёме Л.Б. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // Учен. зап. Северо-Кавказск. ин-та краеведения, т. 1. 1926. С. 175–274.
- Бёме Л.Б. По Аварскому и Андийскому округам Дагестанской Республики в целях зоологических наблюдений // Изв. 2-го Сев.-Кавказск. пед. ин-та, т. 10. 1933. С. 127–146.
- Бёме Р.Л. Птицы Центрального Кавказа // Учен. зап. Сев.-Осетинск. гос. пед. ин-та. Орджоникидзе, т. 23, вып. 1. 1958. С. 111–183.
- Билькевич С. Материалы к исследованию орнитологической фауны Дагестана // Протоколы заседаний Об-ва естествоиспытателей при Казанск. ун-те, прил. № 135. 1893. С. 1–24.
- Богданов М.Н. Птицы Кавказа // Труды Общества естествоиспытателей при Казанск. ун-те, т. 8, вып. 4. 1879. С. 1–188.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006–2007 гг. // Стрепет, т. 5, вып. 1–2. 2007. С. 19–29.
- Вилков Е.В. Состав населения и распределение птиц во Внутригорном Дагестане // Сиб. экол. журнал, № 6. 2018. С. 750–765.
- Вилков Е.В. Структурная организация и специфика территориальных связей птиц внутригорного и высокогорного Дагестана // Поволж. экол. журнал, № 2. 2018. С. 163–182.
- Вилков Е.В., Яровенко Ю.А. Мохноногий сыч // Стрепет, т. 15, вып. 2. 2017. С. 129.
- Волчанецкий И.Б. Материалы к изучению зоогеографии Дагестана // Науч. докл. Высш. школы. Биол. науки, № 7. 1973. С. 30–36.
- Гизатулин И.И., Точиев Т.Ю. Материалы по редким видам птиц Чечено-Ингушетии // Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. Ставрополь. 1990. С. 61–63.
- Девятко Т.Н., Джамирзоев Г.С. Каталог орнитологической коллекции Музея природы Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (Кавказ, южные регионы России и Украины, Средняя Азия, Казахстан). Харьков. 2012. 398 с.
- Джамирзоев Г.С. К вопросу о возможности гнездования мохноногого сыча на Восточном Кавказе // Орнитология, вып. 31. 2004. С. 217–220.
- Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Совообразные Восточного Кавказа // Совы Северной Евразии. М. 2005. С. 287–294.
- Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Редкие гнездящиеся дневные хищные птицы Сарыкума и его окрестностей // Хищные птицы в ландшафтах Сев. Евразии: Современные вызовы и тренды: Мат-лы VIII Международной конф. РГХП, посвященной памяти А.И. Шепеля. Воронеж. 2020. С. 182–188.
- Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Снежный воробей // Атлас гнездящихся птиц европейской части России. М.: Фитон XXI. 2020. С. 782–783.
- Джамирзоев Г.С., Насрулаев Н.И. Сапсан // Красная книга Республики Дагестан. Махачкала. 2020. С. 618–620.

Джамирзоев Г.С., Теймуров А.А., Гизатулин И.И. Озеро Казеной-Ам // Водно-болотные угодья России, т. 6: Водно-болотные угодья Северного Кавказа. М.: Wetland Intern. 2006. С. 160–164.

Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. Ставрополь. 2000. 145 с.

Динник Н.Я. По Чечне и Дагестану // Зап. Кавказск. отд. РГО, кн. 25, вып. 4. 1905. С. 1–78.

Идрисов И.А. Запрудные (оползневые) озера восточного Кавказа // Изв. Дагестанского гос. пед. ун-та. Естественные и точные науки, № 2. 2014. С. 96–101.

Ильяшенко Е.И., Ильяшенко В.Ю., Андрющенко Ю.А., Белик В.П. Предварительные результаты мечения красавки в 2018 и 2019 гг. // Информ. бюлл. Рабочей группы по журавлям Евразии, № 15. М. 2020. С. 112–134.

Ильяшенко Е.И., Корепов М.В., Политов Д.В., Джамирзоев Г.С. Предварительные результаты мечения красавки на юге европейской части России в 2017 г. // Информ. бюлл. Рабочей группы по журавлям Евразии, № 14. М. 2018. С. 102–121.

Комаров Ю.Е., Липкович А.Д. Класс Птицы // Животный мир Республики Северная Осетия-Алания. Владикавказ. 2000. С. 62–198.

Красовский Д.Б. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных Рутульского кантона Дагестанской АССР // Изв. 2-го Северо-Кавказск. пед. ин-та, т. 9. Махачкала. 1932. С. 186–218.

Лоскот В.М. О систематическом положении черно-пегой каменки и плешанки (*Oenanthe hispanica* (L.), *O. pleschanka* (Lerechin)) // Сб. трудов Зоол. музея Ин-та зоол. АН УССР, т. 36. 1976. С. 84–89.

Львов П.Л. Флора Ботлихской аридной котловины // Изв. Сев.-Кавказ. науч. центра Высшей школы, вып. 3. 1976. С. 96–99.

Моламусов Х.Т. Птицы Кабардино-Балкарии. Дисс. ... канд. биол. наук. Ленинград. 1961. 586 с.

Моламусов Х.Т. Птицы центральной части Северного Кавказа. Нальчик. 1967. 100 с.

Моламусов Х.Т. Птицы Кабардино-Балкарии: Неворобьиные: фрагменты диссертации ... канд. биол. наук. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ. 2017. 120 с.

Насрулаев Н.И. Птицы восточного высокогорья Богосского хребта // Орнитология, вып. 24. 1990. С. 154–156.

Насрулаев Н.И. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Махачкале // Орнитология, вып. 25. 1991. С. 167.

Насруллаев Н.И. Птицы верховий реки Аварское Койсу (Внутригорный Дагестан) // Горные экосистемы и их компоненты: Труды Международн. конф., ч. 3. 2006. С. 7–10.

Панов Е.Н. Новые данные по гибридизации плешанки (*Oenanthe pleschanka*) и испанской каменки (*O. hispanica*) // Зоол. журнал, т. 65, № 11. 1986. С. 1675–1683.

Панов Е.Н. Каменки Палеарктики: Экология, поведение, эволюция. М. 1999. 342 с.

Пишванов Ю.В., Хонякина З.П., Прилуцкая Л.И. Материалы по биологии чирков в Дагестане // Сезонные перемещения и структура популяций наземных позвоночных животных: Межвуз. сб. научн. трудов. М. 1988. С. 101–109.

Радде Г.И. Орнитологическая фауна Кавказа (*Ornis Caucasica*): Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц. Тифлис. 1884. 451 с.

Рашкевич Н.А. Численность и характер пребывания массовых птиц в ландшафтах Чечено-Ингушетии // Изв. Сев.-Кавказ. науч. центра Высш. шк. Сер. естеств.-геогр. наук, № 3. 1973. С. 54–57.

Рашкевич Н.А. Мир пернатых. Птицы Чечено-Ингушетии. Грозный. 1980. 206 с.

- Росси́ков К.Н. Конхидатль и Нижнее Энхели (из поездки в Нагорный Дагестан) // Зап. Кавказск. отд. РГО, 13, 1. 1884. С. 278–306.
- Росси́ков К.Н. Поездка в Чечню и нагорный Дагестан (с орнитологической целью) // Зап. Кавказск. отд. РГО, 13, 1. 1884. С. 213–277.
- Росси́ков К.Н. Поездка в юго-западную часть горной Чечни и в западный Дагестан // Изв. Кавказск. отд. РГО, 9, 1. 1885. С. 99–103.
- Росси́ков К.Н. Результаты наблюдений над птицами западной части северо-восточного Кавказа // Труды СПб. общества естествоиспытателей. Отдел зоол. и физиологии, 19. 1888. С. 36–57.
- Росси́ков К.Н. Усыхание озер на северном склоне Кавказского хребта // Зап. Кавказск. отд. РГО, 15. 1893. С. 189–225.
- Сату́нин К.А. Несколько слов о вертикальном распространении *Saxicola isabellina* Rüpp. в Кавказском крае // Орнитол. вестник, № 3. 1910. С. 204–205.
- Степа́нян Л.С. Материалы к познанию птиц Восточного Предкавказья // Зоол. журнал, т. 33, вып. 5. 1954. С. 1126–1132.
- Степа́нян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: Академкнига. 2003. 808 с.
- Суш́кин П.П. Заметки о кавказских птицах // Орнитол. вестник, № 1. 1914. С. 3–43.
- Тильба П.А. Хищные птицы центральной части Западного Кавказа // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа: Труды Тебердинск. заповедника, вып. 14. Ставрополь. 1995. С. 5–24.
- Ткаченко В.И. Птицы Тебердинского заповедника // Труды Тебердинск. заповедника, вып. 6. Ставрополь. 1966. С. 147–230.
- Тума́джанов И.И. Древняя пустыня в Нагорном Дагестане // Ботанический журнал, т. 51, № 6. 1966. С. 784–791.
- Шарле́ман Э.В. Птицы, наблюдавшиеся во время экскурсии по Военно-Сухумской дороге // Орнитол. вестник, № 2. 1915. С. 118–125.
- Lorenz Th. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus. Moskau. 1887. 62 pp.
- Lorenz Th. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus: Non-Passeriformes (русский перевод) // Стрепет, т. 8, вып. 1. 2010. С. 5–27.
- Loskot V.M., Bakhtadze G.B. Distribution, systematics and nomenclature of the three taxa of Common Stonechats (*Aves*, Passeriformes, Muscicapidae, *Saxicola*) that breed in the Caucasian region // Zoosystematica Rossica, Vol. 29, № 1. 2020. P. 33–57.
- Ménétries E. Catalogue raisonne des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontieres actuelles de la Perse entrepris par ordre de S.M. L'empereur. SPb. 1832. 271+XXXIII+IV pp.
- Nordmann A. Catalogue raisonne des oiseaux de la faune Pontique // Voyage dans la Russie meridionale et la Crimee par Mr. A. Demidoff, V. 3. Paris. 1840. P. 67–306.
- Rosenberg F. Sechs Wochen in Daghestan // Ornithologische Monatschrift, Bd. 32. 1907. P. 51–56.
- Rosenberg F. Sechs Wochen in Daghestan (русский перевод) // Стрепет, т. 17, вып. 2. 2019. С. 5–10.